

ВАСИЛИЙ *Grandmaster* ГОЛОВАЧЕВ

Схрон

Смутное время

Василий Головачев

Схрон

«ЭКСМО»

1996

Головачев В. В.

Схрон / В. В. Головачев — «Эксмо», 1996 — (Смутное время)

ISBN 5-04-000554-7

В самые критические моменты земной истории судьба человечества решается в России. Эта закономерность многократно подтверждена прошлым, настоящим и даже будущим. И вот уже от мужественных парней из суровой и загадочной страны зависит существование не только их родной планеты, но и сотен вселенных, расположенных на соседних Ветвях великого Древа Времен. На кону игры, которую затеяли могущественные и равнодушные «хронохирурги», – судьба Метагалактики и самой Жизни.

ISBN 5-04-000554-7

© Головачев В. В., 1996

© Эксмо, 1996

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	34
Глава 8	40
Глава 9	46
Глава 10	53
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Василий Головачев

Схрон

*Одни мы над миром владыки.
Нам зверь подчиняется дикий
И травы зеленых полей.
Верблюды танцуют под нами.
Погонщики правят слонами.
И змей усмиряет колдун.*

М. Тарловский.
Иронический сад

Часть I

И ТРАВЫ ЗЕЛЕННЫХ ПОЛЕЙ

Глава 1

Тело Мирхавы нашли в трех верстах от Проклятой Горы Богов. Молодой волхв был разрублен почти пополам – не то острым лезвием меча, не то волшебным когтем Бога, и не помогли ему ни приемы защиты, коими он владел, ни знание магических сил, ни ловкость и бесстрашие.

Но больше всего поразили Владея две вещи: ужас в глазах Мирхавы и то, что тело друга не тронули даже крысобоки, хотя оно пролежало на голом пригорке недалеко от Границы два дня. Что могло испугать молодого сильного волхва до такой степени, что ужас застыл в его глазах навеки, Владей не представлял. Знал только, что смерть Мирхава нашел возле Проклятой Горы Богов, куда направился без разрешения вождя и согласия Схода россинской общины.

Согласно преданиям Гора Богов объявилась на земле Россинии десять тысяч лет назад, послужив причиной катастрофы, уничтожившей почти весь человеческий род. Города были разрушены, все технические сооружения стали источниками Злой Силы, сводящей людей с ума, убивающей их медленно, но верно. Остатки племен ушли в леса, цивилизация пришла в упадок и умерла.

Владей знал, что сохранились лишь редкие островки человеческого рода: Рось (Россиния и Индикония) – на Центральном материке Земли, Кандиана – на Верхнем материке, Перентина – на Нижнем. На островах же расплодились мутанты, как звери, так и люди, и рассказывали об этих чудовищах жуткие истории.

Впрочем, жуткими они выглядели только в глазах молодняка. Мутации не пощадили и глубин материковой флоры и фауны. Даже рядом с племенем россинов жила стая медвян, умом не уступавших людям, а ведь когда-то это были бурые медведи, хозяева русских лесов.

Гора Богов простояла в одиночестве недолго. Много бесстрашных разведчиков, молодых и зрелых, неискушенных и опытных, нашли свой конец на Границе, отделяющей территорию Горы от лесов. Некоторым удалось дойти до ее стен, но живым не вернулся никто. Вернее, вернулся лишь один Род, еще полста лет назад, но был он так изранен и потрясен, что едва выжил. Спустя много лет, став первым волхвом, он возглавил Сход племени россинов. Владей, один из самых сильных молодых волхвов, был его учеником и претендентом на место в Сходе.

Постояв над телом Мирхавы, над которым тихо плакали три женщины – мать парня, сестра и невеста, – хмуро молчали соплеменники да жались друг к другу ребяташки, Владей

поднял голову и наткнулся на пристальный взгляд учителя, неслышно возникшего у ворот хижины Мирхавы. Взгляд был тяжел и угрюм, и Владей даже испугался – не проведал ли Род о его замысле? Но старый волхв отвернулся и исчез так же тихо, как появился. Несмотря на видимую хрупкость и отсутствие физической силы, старик знал и умел многое, чего не могли делать все россины, вместе взятые. Волхвовство было *силой*, и к нему привыкли, тем более что в племени все больше рождалось детей со склонностью к «тихому повелению», как называли волхвовство взрослые россины.

В своей небольшой, но чистой и уютной горнице в доме родителей Владей уселся на деревянный думушник – стул для особо важных размышлений, застеленный шкурой мехолиса, и стал думать. То, что Мирхава пошел к Горе Богов один, его не обидело. Мирхава редко делился с друзьями своими замыслами. Да и в том, что он погиб, не было ничего удивительного. Гору Богов охраняли силы, неодолимые людьми даже с помощью волхвовства, или магии, как говаривал Дажь, вождь племени. Настораживало в этой истории лишь одно обстоятельство: молодой волхв был убит в *трехверстах* от Горы, то есть за чертою Границы! А Граница испокон веков отделяла зону действия Злых Сил около Горы от вольных пространств вокруг лесов, полей и болот Россинии. И вот кто-то нарушил Границу с той стороны, перешел ее и убил человека. Кто это был, бог или дьявол, живое чудовище или механический монстр, коих видели разведчики, можно было только гадать. Но в одном Владей был твердо уверен: гибель Мирхавы явно была связана с недавним Небесным Гневом. Трое суток назад небеса вдруг засияли небывалым светом, пал на Гору Богов сине-зеленый пламень в форме дубины и разрубил ее до основания, превратившись в подобие гигантской палицы снежно-белого цвета. Палица так и осталась торчать в Горе, развалив ее надвое. О причинах Небесного Гнева говорили много, однако истины не знал никто, даже мудрый Род.

– Интересно все же, кто из Богов решил разрушить Гору и зачем? – вслух произнес Владей.

– И мне интересно, сын мой, – прошелестел сзади тихий старческий голос.

Владей стремительно обернулся, встречая насмешливый взгляд ясных прозрачно-голубых глаз учителя. Вскочил, склоняясь в поклоне и ругая себя, что задумался до такой степени и не услышал прихода гостя.

– Не казни себя, отрок, – продолжал Род, останавливаясь посреди горницы. – Услышать меня трудно, особенно если я этого не хочу. Ты тоже умеешь ходить тихо, а вскоре овладеешь и тайной прохождения сквозь стены. Можно я сяду?

– Прости, учитель! – Владей покраснел, придвинул удобное гостевое кресло, остался стоять, почтительно прижав пальцы рук к груди.

– Садись, поговорим. – Род кивнул на думушник, поставил посох между ног, оперся на него двумя руками. – Что ты знаешь о Горе Богов?

Взгляд Владея вильнул, но он преодолел себя и посмотрел в глаза учителю, давно свыкшись с невероятной проницательностью Главы Схода.

– Гора уничтожила род людской... почти уничтожила. Но создана она не Богами.

– Вот как? Это интересно. – Род смерил фигуру юноши с головы до ног, отметив широкий разворот плеч, свободу позы и гордую посадку головы; одетый в холщовую рубаху и кожаные штаны с мягкими ичигами, Владей здорово напоминал погибшего Мирхаву, но был сильнее и *глубже*. – Кем же, по-твоему, создана Гора?

– Такими же людьми, как мы, только из других... из других времен.

– Откуда ты это знаешь? – Старик был явно удивлен.

Владей потупился.

– О прошлом месяце у нас гостил странник по имени... кажется, по имени Бровей. Ты, учитель, тогда водил паломников в Святую Москву. Он говорил удивительные вещи... о железных всадниках, о громадных черепахах, монстрах с шестью лапами... и еще, что якобы суще-

ствует Древо Времен, веточкой которого является наш мир. Гора Богов не упала с неба, как мы считали, она упала с одной из ветвей Древа...

– М-да! – задумчиво протянул Глава Схода.

– Конечно, все это выдумки, – заторопился Владей, – о Древе и прочем, но я сам видел...

– он осекся.

Взгляд старика стал тяжелым.

– Видел? Ты ходил туда?

Владей понурился.

– Два раза... Впервые еще два цикла назад, второй раз три луны тому назад. – Юный волхв поднял твердый крутой подбородок. – Учитель, я видел там людей... а Границы больше нет. Раньше к Горе на три версты нельзя было подойти, а после того, как на нее свалилась Палица Господня, можно идти до самых стен. Конечно, я туда больше не пойду, – добавил Владей неуверенно.

Род покачал головой, отвечая скорее своим мыслям, чем ученику. Запрет племени на приближение к Горе продолжал действовать, но у Главы Схода скопилось за последнее время столько нерешенных вопросов, что необходим был именно поход, и лучше всех с этим мог справиться стоящий перед ним юноша, которому недавно исполнилось девятнадцать весен. Великолепный воин и хороший волхв, способный видеть духов природы и вызывать ее добрые силы.

Владей, поглядев на задумавшегося учителя, принес ему медового настоя, но Род отказался, отпив лишь глоток холодной ключевой воды. Сказал, задержавшись на пороге:

– Придешь сегодня в терем к князю, в полночь, один.

Владей вспыхнул, поняв намек. Род говорил о Ясене, которая с недавних пор ходила за молодым волхвом по пятам. Шла ей всего семнадцатая весна, но девочка быстро превращалась в прелестную девушку, смелую, сильную, своенравную и свободолюбивую. Если еще учесть при этом, что она была дочерью колдуна и прорицателя Кослвилы, ее настойчивость стоило брать в расчет. Род знал, что лишь один Владей был для нее авторитетом.

– Оденся для охоты, – добавил старый волхв и неслышно исчез за порогом.

Через несколько секунд дверь впустила в горницу высокую девушку с косой до пояса, одетую в сарафан, соболью тунику и мягкие сапожки. Некоторое время молодые люди смотрели друг на друга, потом Ясена решительно шагнула вперед.

– Куда тебя звал этот старый пень?

Владей хотел ответить искренне, как всегда, но вспомнил взгляд из-под косматых седых бровей и увел разговор в сторону.

* * *

Они стояли на склоне холма под столетними соснами и смотрели за реку на угрюмую Гору Богов, имевшую форму высокой круглой башни высотой в две и шириной в пять верст. Сейчас башня была разрублена сверху донизу белой палицей с узором каких-то рытвин на ней, напоминающим загадочные письмена, но стены башни были столь прочными, что удар Палицы Господней их не разрушил, только повредил кое-где по сторонам образовавшейся щели. Темно-серые стены Горы с рисунком сизых и белых пятен, с рядами ниш и слепых окон, бойниц и щелей серебрились инеем и, как всегда, изредка выпускали струйки белесых испарений и дымков.

– Иди домой, – не оборачиваясь, сказал Владей.

– Не пойду, – дерзко ответила Ясена, одетая, так же как он, в охотничью парку, кожаные штаны и сапожки. – Я стреляю из лука не хуже, чем ты, а вижу опасность лучше.

– Выдрать бы тебя как следует, – проворчал степенный мрачноватый Петрян, лучший охотник россинов, согласившийся пойти в поход по просьбе Рода и князя. – Чтоб знала, как мужчинам перечить.

Владей искоса посмотрел на девушку, встретил ее насмешливый, упрямый, вызывающий взгляд и усмехнулся. Он знал, что отговорить Ясену не удастся. Но его удивил Род, когда тихонько посоветовал при прощании не настаивать, чтобы Ясена не шла с ними. Учитель, наверное, считал, что девушка не будет обузой.

Владей невольно коснулся пальцем рукояти меча, висевшего в специальных ножнах за спиной. Меч дал ему Род и был чрезвычайно торжественен, когда вручал его.

– Это лонг-меч, – сказал он, разворачивая шкуру волкодила, в которую было завернуто оружие. – Магический меч не из нашего Мира. Его добыл в Горе мой прапрапрадед. Он может удлиняться при ударе до десяти сажен и способен рубить камень и сталь.

Владей благоговейно принял меч, лезвие которого казалось не полосой кованого металла, а струей дыма и воды, почувствовал в нем *движение* и *жизнь*, вздрогнул, но быстро справился со своими чувствами. В легенды о лонг-мечах он верил с детства, но держал такой меч в руках впервые. Осторожно взял его за рукоять, очертил лезвием полукруг, взмахнул крест-накрест – и воздух зашипел и засвистел от этого движения...

Владей снова коснулся меча, кивнул Ясене, чтобы держалась за спиной, и шагнул вперед. Петрян, громадный, широкий, узловатый от мышц, как ствол дуба, всегда носивший не куртки, а безрукавки, неодобрительно глянул на юношу, но говорить больше ничего не стал. Молодой волхв был назначен главой отряда, и перечить ему было не след.

– Никого не вижу, – сказал Владей, обладавший особыми приемами острого зрения. С расстояния в три версты он мог свободно разглядеть муху на стене Горы. Но движения не увидел, если не считать струек пара или дыма.

– Я тоже, – отозвалась девушка. – Идем?

– Не торопись. За рекой Граница. Сначала проверим, сохранилась ли она в этом месте. Здесь я еще не ходил. Петрян, переходим реку; если что почувешь, дашь знать.

Они спустились к реке, зорко посматривая по сторонам и оглядывая небо в белых полосах облаков, с двумя едва видимыми дисками лун – Серебряной и Золотой. За холмами кружила стая ворон, но она была неопасна, а вот стаи перунцов стоило опасаться. Эти странные птицы с размахом крыл до двадцати сажен метали острые и прочные, прочнее стальных, перья, пробивающие стволы деревьев, не говоря уже о телах людей. Много охотников племени полегло, прежде чем волхвы нашли способ борьбы с перунцами, хотя для этого пришлось россинам сменить не одно стойбище, построить не одну деревню.

Реку под названием Пужаная перешли вброд – босиком, держа снятые сапоги в руках. На другом берегу обулись. Экипированы все были почти одинаково: Владей и Петрян имели мечи, засапожные ножи и луки, у Ясены был только лук, из которого она сбивала еловую шишку с расстояния в пятьдесят шагов.

Поднялись на длинный песчаный увал, поросший хилыми деревцами, спугнули семейку колючих змеежей. Луг до Горы Богов лег перед ними как на ладони.

Владей заставил себя расслабиться, отстроиться от всех мыслей и войти в сумеречное состояние всеведения. Пейзаж вокруг стал для него полупрозрачным, текучим, наполненным тайным движением и свечением. Искры и звездочки в этом пейзаже обозначали живых существ – птиц, зверей, насекомых, серые и синеватые прожилки и пятна принадлежали скрытым естественным препятствиям, черные петли и кольца означали опасные места, черные точки с багровым ореолом – неизвестные источники угрозы, явно принадлежащие Горе Богов.

– Все тихо, – возник рядом Петрян, успевший подняться вверх, к ивовым кустам, за которыми начинался луг. – Но я обнаружил следы людей.

Владей вышел из транса, озадаченно глянул на охотника, только что прошедшего через Границу туда и обратно. То, что он дошел до луга, говорило об исчезновении Границы. Но откуда взялись люди? Россины не могли здесь появиться, лишь сорвиголовы вроде Мирхавы были способны преодолеть запрет и приблизиться к Горе. Кто же тогда не побоялся гнева Богов? А также гнева князя?

– Сколько их?

– Много. – Петрян пошевелил пальцами. – Восемь человек. Семеро мужчин и одна женщина. Шли с востока, вдоль реки, потом повернули к Горе.

Владей оглянулся на примолкшую Ясену. Светящиеся голубизной глаза девушки были широко раскрыты, но страха в них не было.

– Чужаки! – прошептала она.

Петрян согласно кивнул.

– Да, обувь у них не наша, странная, старая. Такую носили до Катастрофы. Ну что, возвращаемся или пойдем дальше?

Владей задумался. В принципе надо было бы вернуться и предупредить князя о появлении чужаков. Однако, во-первых, твердой уверенности в том, что здесь появились чужаки, не было, а во-вторых, своего задания разведчики не выполнили, не нашли ответа ни на один вопрос, заданный Родом.

– Идем дальше, – решительно шагнул вперед Владей. – Но в случае нужды ты, – палец юноши уперся в плечо девушки, – сразу помчишься в селение, предупредишь Рода. Но только его одного.

Ясена ответила сверкнувшим взглядом, говорившим, что она сама отвечает за себя. Означало ли это согласие, Владей не понял.

Вскоре они шли через луг по четкому следу группы людей. Судя по всему, чужаки ничего не боялись, не прятались и направлялись прямо к расколотой Горе Богов.

Глава 2

Первое потрясение, связанное с их положением, прошло, и все собрались на береговом откосе, возле одного из разбитых «големов», чтобы обсудить ситуацию.

Мужчины выглядели, как всегда, буднично-озабоченными, спокойными, и даже Тая казалась невозмутимой и веселой, хотя в глубине ее души все еще жил страх от пережитого стресса, когда она узнала, что Бич Времен – Ствол выбросил их не в родное время и даже не на родную Землю. Эта планета была лишь копией Земли, да и то не во всех деталях. Достаточно было взглянуть на небо, где днем и ночью маячили два лунных диска, серебристый и золотой.

За сутки, прошедшие с момента трагического открытия, мужчины группы успели обследовать окрестности и обнаружить много любопытных вещей.

Во-первых, если флора этой «Земли» почти не отличалась от настоящей земной, то фауна отличалась разительно. В реке обитали странные существа, похожие на крокодилов, но с шерстью и волчьим рылом. Изредка мимо пробегали стаи крупных, размером с волка, крыс, но с колючками вместо шерсти. Встречались также змеи – и тоже колючие, с игольчатым гребнем на спине. Вообще в этих краях обитало много колючих зверей, в том числе птицы и белки, словно природе когда-то понравился этот вид животных и она продуцировала их с размахом, утыкая иголками всех лесных обитателей. Даже мелкие птицы, а их разведчики встретили несколько видов, летающих и бегающих, имели перьево-игольчатый покров.

Во-вторых, Иван Костров с Рузаевым наткнулись на еще более странных животных, напоминающих медведей, свободно разгуливающих на задних лапах. Ивану даже показалось, что медведи одеты в подобие комбинезонов, а взгляд у них умный и озадаченный, что наводило на мысль о разумности данной популяции. Однако контакта с представителями «*ursus sapiens*» не получилось, медведи бесшумно нырнули в заросли гигантской малины и ушли не прощаясь.

В-третьих, Ивашуре посчастливилось найти следы кострища, что говорило о наличии в здешних местах если и не людских поселений, то хотя бы охотничьих стоянок. Поселений увидеть действительно не удалось даже с высоты одной из гигантских сосен, на которую влез Гриша Белый. Зато он обнаружил буквально в четырех километрах от лагеря громаду Ствола, темную, напоминавшую гору, разрубленную пополам колоссальной сигарой белого цвета, удивительно похожей на пятикилометровой длины «голем».

Федор Полуянов оживился, услышав рассказ Григория, и сразу предложил гипотезу: выход группы на «големах» из «начала времен» сопровождался такими судорогами всего Древа Времен, что произошло масштабное дублирование первого из аппаратов, вонзившегося в тело хронобура. А затем этот «псевдоголем» был выброшен в одну из Ветвей и потянул за собой цепочку «големов» с людьми.

С Федором не спорили, не до того было, зато появилась надежда если и не на возвращение, то хотя бы на помощь конкистадоров. Хотя все понимали, что петля Бича Времен распалась и в узлах его выхода в других Ветвях Древа должны были остаться, по идее, только развалины Ствола.

– Итак, господа десантники, пришло время собирать камни, – сказал Ивашура, оглядев примолкшую семерку мужчин и женщину. – Как говорили древние греки: даже боги не способны сделать бывшее небывшим. Надо привыкать к своему положению и думать, что делать дальше. Для начала предлагаю проанализировать, чем мы располагаем. Потом обменяемся идеями, если они появятся. Возражения есть?

Возражений не последовало. Ни Павел Жданов, ни Григорий Белый, выходцы из двадцать четвертого столетия одной из «Земель» другой Ветви Времен, не претендовали на роль командира отряда в сложившейся ситуации, где их опыт был непригоден, и эту роль стоиче-

ски взял на себя Игорь Ивашура, привыкший считать себя ответственным за судьбы друзей и приятелей.

С экипировкой разобрались быстро.

«Големы» ни на что не годились. Исчерпав запасы энергии, претерпев множественный хронопереход, они превратились в полиметаллические скорлупы, разбитые и неживые.

Костюмы спасателей – кокосы, также принявшие на себя удар взбесившегося хронобура, но все-таки защитившие хозяев, еще были пригодны к употреблению, но оружие – «универсалы» и «глюки» – уберегли только трое из всего отряда: Жданов, Белый и Валетов. У остальных сохранились комплекты НЗ, а у Рузаева обнаружилась аптечка, хотя сам он об этом не догадывался, пока не раскрылась тайна ремешка с плоской белой коробочкой вместо часов, который он носил на рукаве костюма.

Рации, встроенные в кокосы, и компьютеры костюмов – инки – работали, поэтому на некоторое время люди были защищены, но энергия кокосов потихоньку таяла, и в скором времени следовало позаботиться о смене защитных комплектов.

– Негусто, – подвел итоги ревизии Ивашура. – Но и не безнадега. Могло быть хуже. Пока не найдем более приличную одежду, будем щеголять в кокосах, тем более что они защитят нас от местных кусачих тварей. Что будем делать, господа десантники?

– Осваиваться, – буркнул Миша Рузаев, не выходявший в последнее время из состояния глубокой депрессии. Он все еще не мог свыкнуться с мыслью, что Гаспаряна с ними нет и не будет.

– Предлагаю идти к Стволу, – сказал Федор Полуянов.

– Зачем? – спросил Костров. – Хронобур исчез, хроношахта разорвана, Ствол, скорее всего, разрушен, цепь «лифта времен», соединявшая Ветви, лопнула.

– А если нет? – Вопрос прозвучал беспомощно, и Полуянов замолчал, потом упрямо сверкнул глазами. – И все же я хотел бы взглянуть на Ствол, покопаться в оборудовании, убедиться в его недееспособности. Мало ли что мы найдем полезного?

– Поддерживаю, – бросил Белый, покусывающий травинку. – Надежд, конечно, особых нет, но Ствол – не обычное техническое сооружение, а трактриса времен, пространственно-подобная линия, вполне могли сохраниться куски этой линии, петли, соединившие соседние Ветви.

Тая, округлив глаза, посмотрела на Кострова, и тот сжал ее локоть, понимая чувства подруги, у которой внезапно вспыхнула надежда на возвращение. Павел Жданов, взглянув на нее, проговорил мягко:

– Не стоит особенно уповать на счастливый случай, но шанс, что нам повезет, есть. Кто знает, что такое время?

– Время... – пробормотал Полуянов. – По-древнерусски – воремя, общеславянское – вермя. Кстати, основа термина – санскритское vartman – колея. Предки наши были достаточно мудры. Одно могу сказать с уверенностью: узлы выхода Ствола – узлы «вечного теперь», и все они лежат на линии хроношахты...

– Лежали, – хладнокровно поправил Жданов. – Что ж, идемте. Чем быстрее мы расстанемся с иллюзиями относительно возвращения в свое время, в свою Мета вселенную, тем быстрее адаптируемся здесь.

Он зашагал вперед, за ним Валетов, Ивашура, Рузаев. Отставшая Тая с мольбой посмотрела на Ивана.

– Неужели он прав? И мы навсегда останемся здесь, в чужом мире?

Костров ободряюще поддержал ее под локоть.

– Просто надо быть готовыми ко всему. Уж лучше заранее подготовиться к худшему, чем испытать крушение надежд. Но ты знаешь, – Иван понизил голос, – я почему-то уверен, что мы выкрутимся из этого положения.

– Правда? – Глаза Таисии вспыхнули.

Иван чмокнул девушку в щеку и ускорил шаги, догоняя ушедших вперед товарищей. В глубине души он далеко не был уверен в своих утверждениях, но иного способа поддержать подругу не знал.

Реку преодолели вброд, растянувшись цепочкой. Белый и Жданов ушли вперед, Полуянов о чем-то спорил с Рузаевым, за ними задумчиво шагал Ивашура, потом Тая с Иваном, и замыкал цепь Лаэнтир Валетов, по-прежнему равнодушный ко всему происходящему. Иван догнал Ивашуру и услышал разговор Михаила и Федора.

– И все же я не понимаю, – невозмутимо говорил Рузаев, – почему наши «големы» выбросило из недр Ствола так далеко, во внешнюю зону. Мы ведь должны были оказаться внутри, в хроношахте.

– Ствол – не просто сооружение, – повторил слова Белого Полуянов, – он еще *процесс* реализации многомерного континуума в трехмерный.

– Ну и что?

– В момент торпедирования хронобура произошла *остановка* процесса, образовался многовекторный узел на Древе Времен...

– Ну и что? – повторил Рузаев.

– Нас выбросило по инерции в одну из альтернативных Ветвей.

– Хорошо, выбросило, но почему мы оказались за пределами Ствола?

– Инерция временного сброса поменяла знак на пространственную, – закончил наконец свою мысль Федор, – и нашу группу вынесло за пределы хроношахты. Если бы этого не произошло, все, наверное, закончилось бы трагически.

– Все в руках случая. А что ты там говорил об этой громаде, разрубившей Ствол пополам? Ведь по форме это чистый «голем».

Ответа Полуянова Иван не расслышал, потому что рация кокоса донесла возглас Жданова:

– Внимание!

Ивашура мгновенно выхватил «универсал», вглядываясь в темную гору Ствола, выроставшую над лесом в двух километрах отсюда. Предупреждение Павла застало всех на лугу, и прятаться было негде, поэтому разведчики «Нью-Земли» просто заняли круговую оборону, оглядываясь и держа оружие наготове. Ничто не нарушало идиллического спокойствия здешней природы, однако второй возглас Жданова сориентировал людей:

– Небо!

Высоко над громадой Ствола плыла темная точка, постепенно увеличиваясь в размерах, пока не разделилась еще на несколько точек. Это была стая птиц.

– Это не птицы, эсперы, – подал голос Белый. – Если начнут атаку – открывайте огонь.

Приближающаяся стая действительно не была стаей птиц. Иван вспомнил встречу с подобными существами, похожими на летающих скатов, в недавнем путешествии по Стволу. Тогда «скаты», автоматы-защитники хронобура, атаковали их. Неужели и здесь они примутся защищать объект охраны, уже прекративший существование?

Но эсперы нападать на людей не стали. Покружив над ними на небольшой высоте, четыре плоские громадины, отливающие седым блеском, повернули назад и вознеслись над Стволом, превратились в едва видимые точки.

– Узнали они нас, что ли? – пробормотал Рузаев.

– Вряд ли, – покачал головой Полуянов. – Просто у них работают остатки программы, запрещающей самостоятельные действия при отсутствии прямой угрозы охраняемому объекту. Они теперь как поводыри слепого, оставшиеся без хозяина.

– Не отставайте, – подстегнул товарищей Ивашура.

Через полчаса отряд достиг мрачной горы Ствола и остановился, разглядывая серо-фиолетовые, с узором ниш и выбоин, стены хроноускорителя. В этом мире он мало чем напоминал стройную белую башню, какой видел ее Павел Жданов в свое время. Да и Рузаев с Ивашурой видели Ствол иным. Здесь хроноускоритель был похож на конусовидный утес, сложенный из многих слоев разного цвета. И теперь еще вдобавок он был разрублен до основания гигантской дубиной «псевдоголема», сияющего снежной белизной, с переплетением непонятных царапин и штрихов по всей длине.

Тихо постояв под острым носом «псевдоголема», отряд двинулся вдоль стены Ствола по густой, но невысокой – по колено – траве, вроде осоки, приглядываясь к выбоинам и дырам. Веяло от Ствола запустением, мертвым спокойствием, застарелой угрозой и угрюмой чужеродностью, что заставляло людей держаться настороженно. Но в конце концов, прошагав километра два, все привыкли к тишине и неподвижности нависшей над головой громады и повеселели. Только Павел Жданов, единственный в отряде паранорм, имеющий экстраординарную чувственную сферу, ощущал тонкое дуновение живого тепла, исходящего от стен Ствола, и это ощущение не позволяло ему расслабляться. Какие-то механизмы с источниками энергии все еще жили внутри хроноускорителя, стоило поискать эти аппараты и выяснить их возможности. И еще Павел очень надеялся, что ему удастся восстановить связь со Стасом, инком Ствола. Многое сразу стало бы понятно.

Но первым уловил движение не Павел, а Лаэнтир Валетов. Он догнал Ивашуру и сказал ему в спину без особого волнения:

– За нами наблюдают.

Рации были включены у всех, и десантники разом остановились, взявшись за оружие и с опаской разглядывая стену здания справа. Но Валетов добавил:

– Они прячутся в лесу.

Ивашура взглянул в полосу ближайших лесных зарослей, как все остальные, ничего не увидел и тихо спросил:

– Где?

Валетов показал рукой на густой подлесок, и тотчас же там шевельнулись ветки, из-за кустов вышли две косматые фигуры, остановились. До них было всего метров триста, люди хорошо разглядели неожиданных гостей.

По виду они очень походили на медведей, вставших на дыбы. Но, во-первых, имели не волосатые, а гладкие морды, безволосые передние лапы, а во-вторых, носили нечто вроде кожаных фартуков, защищающих животы и ноги-лапы до колен.

– Смотрите, что у них в лапах... – прошептала Тая.

В передних лапах медведи держали палки, отсвечивающие тусклым металлическим блеском.

– Ничего удивительного, – проворчал Рузаев. – Просто здесь водятся «урсус сапиенс», разумные медведи. Людей, наверное, нет, вот нишу и заполнили бурые любители меда.

Словно в ответ на его слова, один из псевдомедведей в фартуке желтого цвета поднял свою палку и помахал ею над головой справа налево. Затем опустил палку и сделал вполне человеческий жест: покачал вытянутым перед мордой длинным когтистым пальцем. Жест мог означать что угодно, однако большинству десантников показалось, что разумный зверь дает им совет не ходить возле Ствола.

– Что будем делать? – быстро спросил Ивашура. – Если это аборигены, с ними надо подружиться. Кто знает, сколько времени мы проведем в этих краях.

– Я схожу к ним, – предложил Рузаев. Но стоило ему сделать шаг вперед, как медведи исчезли. Шевельнулись кусты, и все.

– В другой раз, – проговорил Павел. – В интересный мир нас выбросило, десантники. Зеленые луга, леса, реки, тишина, чистейшая экология... и цивилизация разумных медведей. Начнем осваиваться... – Он не договорил.

На лес, в том месте, где скрылись двое медведей, спикировала стая эсперов. Сверкнули молнии разрядов, вонзились в деревья. Оттуда прилетела волна шипящих свистов, глухие удары, и все стихло. Стая покружила над лесом, потом вернулась, медленно облетела замерших, сжимающих оружие людей и снова вознеслась в небо, под перья облаков.

– Неужели они их... убили? – прошептала Тая.

– Странно, – пробормотал сосредоточенный Ивашура. – Почему эсперы напали на них? Ведь никакой опасности медведи не представляют. Мы более опасны, чем они.

Никто ему не ответил. Настроение у всех упало. Мир вокруг был с виду тих, спокоен и прекрасен, но в нем существовали насилие и смерть, и связано это было с горой Ствола.

– Идемте, – предложил Белый, махнув рукой. – Я нашел вход. Хотя, может быть, разделимся? Часть останется здесь, а двое-трое пойдут в разведку.

– Я останусь, – гортанным голосом откликнулся Валетов, отошел, сел на траву, потом лег на спину.

– Останься и ты, – понизил голос Иван, обнимая Таю.

– А ты?

– Я схожу на разведку.

– Хорошо, – кивнул Ивашура. – Пойдут Иван, Гриша и...

– Я, – поднял руку Полуянов.

Жданов, прищурясь, посмотрел на Ивашуру, улыбнулся.

– Пусть идут, я поброжу окрест, неподалеку.

Разведгруппа без особых прощаний втянулась в громадный пролом в стене Ствола, черный, с лучевидными серебристыми потеками, и скрылась с глаз. Тая еще некоторое время всматривалась в темноту прохода, вслушивалась в долетающие звуки, потом отошла, села рядом с Рузевым.

– А я пока схожу туда, – кивнул на лес Павел, – посмотрю.

– Возьми Михаила, – посоветовал Ивашура.

– Нет, одному сподручней. В случае чего – дайте сигнал.

Он прошагал по лугу до кромки леса, пошарил там в траве и канул в кусты. И стало совсем тихо.

Глава 3

Владей почувствовал опасность одновременно с Ясеной еще до того, как та приобрела конкретные формы. Остановился, предупреждающе вскинув руку, оглянулся, встретил взгляд девушки:

– За нами кто-то наблюдает.

Ясена кивнула, прислушалась к себе и показала пальцем сначала в сторону, потом в небо. Это означало, что за ними следили с двух сторон, причем по-разному. Глаза в лесной чаще смотрели если и не по-доброму, то без угрозы и злобы, а вот взгляд с неба, скрытого веером листвы, был ощутимо угрюм и беспощаден. Это могли быть либо грифоны, кормящиеся не только падалью, но и живым мясом, либо хвостоколы-перунцы, о которых предупреждал Род.

Владей вошел в транс всеведения и увидел четыре черных стрелы над лесом, испускающие леденящий душу ужас. Пospешил закрыть себя и спутников скорлупой невидимости, и, вероятно, сделал это вовремя. Хвостоколы, кружащие над лесом и Горой Богов, до которой осталось не более полутора верст, вдруг спикировали вниз далеко в стороне и вонзились в землю пламя смерти. Издалека донеслись свистящие, словно удары плетью, звуки: шахх – шахх – шахх... затем все стихло.

Владей стер пот со лба, слабо улыбнулся на прикосновение Ясены:

– Все хорошо, они нас не увидели.

– Кто? – не понял Петрян.

– Перунцы, стражи Горы. Род предупреждал, что их стоит опасаться.

– Но я чувствую еще кого-то, – прошептала жарко Ясена, оглядываясь.

– Это всего-навсего медвяны, – уверенно бросил Владей. – Они нас не тронут.

Отряд разведчиков снова двинулся вперед и вскоре достиг места, по которому нанесли свой страшный удар хвостоколы. Поляна в лесу была испещрена трехсаженными ямами глубиной в четыре сажени, причем земля в этих местах стала жидкой, выплеснулась вверх, как вода от брошенного сверху камня, и так застыла. Владей насчитал одиннадцать всплесков, уходящих цепочкой в лес, затем нашел следы крови на траве и остановился, кивнув Петряну на поломанные кусты:

– Хвостоколы стреляли не зря.

– Медвяны, – понимающе кивнул в ответ охотник, принялся, вгляделся в траву и кусты. Нырнул в заросли и вернулся с полуторасаженной блестящей палкой, на торцах которой были выгравированы странные иероглифы: 2301.

– Никого нет, медвяны всегда уносят своих раненых сородичей, а Лох рассказывал, что из этих палок медвяны стреляют жгучими стрелами, пробивающими даже камень.

Владей слышал истории Лоха, но верил им мало.

В кустах зашуршало, из-под перистых опахал папоротника выглянули блестящие бусинки глаз и скрылись, заметив людей. Змеежи обычно людей не боялись, но этот явно был напуган. Владей снова прислушался к духам природы, к шепоту дриад и наяд, к дыханию листвы и трав и, холодея, понял, что наблюдает за ними вовсе не семья медвян, а некто огромный, сильный, мрачный, чужой и страшный, живой и неживой одновременно. Но главное, видящий особым магическим образом тройку россинов издали, сквозь деревья и кусты, этот *нечеловек-незверь* был ранен и хотя не звал на помощь, но странным образом давал понять, что ждет кого-то. Хотя вполне могло быть, что он звал своих. Просто Владей слышал его мысленные образы.

– Зайди слева, – бросил молодой волхв, снимая лук и доставая стрелу, – Ясена, пойдешь за мной в десяти шагах, прикроешь спину.

Не ожидая возражений, Владей скользнул под еловую ветвь и словно растворился в зарослях густого, не тронутого рукой человека более ста веков леса. Точно так же неслышно и гибко спутники волхва последовали за ним.

Россины сызмальства были приучены к самым неожиданным встречам. Отвагу, хладнокровие и готовность встретить таинственные явления они впитывали с молоком матери. Нет, они, конечно, умели удивляться и восхищаться, а также радоваться волшебной красоте и простоте мира, но их удивление редко переходило в страх и не влекло отрицательных эмоций. Что касается ведунов-волхвов, колдунов и магов, то они и вовсе предчувствовали почти все виды опасности и умели прогнозировать будущее, пусть и на уровне подсознательного восприятия. Владей, идя по ментальному запаху чужого, уже знал, что тот не причинит им вреда.

Сначала они приняли его за черную скалу, окруженную сломанными, как соломинки, деревьями. Затем, осмотрев со всех сторон, поняли, что это гигантский, не то каменный, не то металлический зверь, упавший на бок. У зверя отсутствовала голова, зато был торс, круп и мощные, как рычаги, ноги с круглыми копытами величиной с варочный чан. С виду он напоминал кентавра, вплавленного в странные всплески земли и дерна. Но этот железный кентавр не был главным действующим лицом. Прямо под его ногой лежал, также наполовину утопленный в ставшей жидкой и застывшей потом, как смола, земле, страшный черный человек с гладким лицом и единственным, тускло светящимся, длинным, горизонтальным глазом-щелью. Он смотрел на россинов с угрюмым равнодушием, но без угрозы, и чувствовалось, что ждет он кого-то другого. Во всяком случае, интереса к разведчикам черный всадник, придавленный своим обезглавленным конем, не проявил.

– Кто ты? – спросил Владей, приблизившись, не обращая внимания на испуганный оклик Ясены.

Сияние глаза на лбу гиганта (даже лежа на боку, он был вдвое выше рослого юноши) усилилось на мгновение. Владей почувствовал томление, покалывание под черепом, подергивание мышц на лице, давление на сердце. Отступил было, но тут же приблизился снова.

– Кто ты?

Глаз на лбу черного человека почти погас, словно тот потерял сознание. Исчезли и неприятные ощущения, испытываемые молодым волхвом.

– Он ранен, – объяснил Владей спутникам, отступив под сень уцелевшей ольхи. – Почти мертв. Вероятно, с ним сражались перунцы.

– Но ведь и хвостоколы, и он сам – обитатели Горы! – воскликнула Ясена. – Зачем им воевать друг с другом?

– Не знаю.

– Что будем делать? – Петрян оглянулся через плечо. Видно было, что побоище, происшедшее в лесу, его не слишком взволновало.

– Пока над Горой кружат хвостоколы, туда не пойдем. Попробуем подойти с другой стороны, где лес подходит почти под склон Горы.

– А как же следы тех, кто прошел перед нами?

– Если они остались живы, найдем их в Горе. А сейчас давайте полдничать.

– Только не здесь, рядом с... этим, – быстро сказала Ясена, нервно облизнула губы. – Я его боюсь.

Они отошли на двести шагов севернее, к ручью, впадавшему в реку Пужаную, усадились в тени густого явора, достали из котомок свертки с едой: хлеб, сыр, вареные яйца кураносов, грибы, яблоки, орехи. Запили кисловатым отваром из ягод сальмадиллы, прибавляющим силы.

Семья кроланей, затем молодой есол и пара бурозубых летяг пытались подобраться ближе, привлеченные запахом еды, но Петрян отогнал их шипением змея. Подделывал голоса птиц и зверей он мастерски.

– Как ты думаешь, это он убил Мирхаву? – тихо спросила Ясена, имея в виду черного всадника.

– Вряд ли, – мотнул головой Владей. – Он не злой, и у него у самого есть враги. Я уже встречался с такими, как он, и никогда они на меня не нападали.

Солнце ушло на третью четверть дня, когда они снова выступили в поход и приблизились к гигантскому уступу Горы со стороны развалившей ее «небесной палицы». Остановились на опушке леса, язык которого подходил к Горе меньше чем на полверсты, с благоговением и трепетом стали разглядывать темно-серые, с фиолетовым и багровым отливом, склоны Горы и белый острый нос «палицы», испещренный какими-то письменами.

Ничто, ни одно движение, не нарушало сонного покоя природы вблизи Горы. Вокруг царили тишина и неподвижность. Здесь даже птицы молчали и насекомые не строили себе жилищ, прячась в глубине опавшей листвы. И все же Владей чувствовал, что за Горой настороженно наблюдают множество глаз, причем не только звериных и птичьих, а в самой Горе прячутся живые существа, многие из которых распространяли явственно ощутимую ауру злобы и ненависти. И еще внутри Горы светились живым теплом какие-то огромные механизмы, а также некоторые ее участки, целые этажи прорытых там ходов, сплетающиеся в странную и удивительную объемную сеть, думающую и ждущую. Владею даже показалось, что эта сеть почувствовала его ментальный взгляд, насторожилась и окликнула его на своем языке, и он поспешил выйти из поля всеведения.

– Ты что? – отреагировала Ясена, ощутившая то же самое, но в меньшей степени.

Владей потер лоб, махнул рукой Петряну, посылая того вперед:

– Хвостоклы улетели, можно идти. Но если встретим врагов – отступаем.

– Почему? – удивился Петрян. – Втроем мы справимся с любым...

– С любым – с кем? – посмотрел на охотника волхв. – С черным всадником? Или с тем, кто убил Мирхаву? Они не люди. И нам надо вернуться, чтобы рассказать Роду и князю, что мы увидели.

Петрян повернулся и заскользил в зарослях луговых трав к громаде Горы. За ним, по знаку Владея, гибко нырнула в метельчатые зеленые волны Ясена. Владей шел последним, зорко оглядывая ландшафт двумя видами зрения – световым и внутренним. Духи природы шептали ему: не ходи, там опасность, там нежить, там страх и ужас, там смерть! – но отступать было рано и стыдно, хотя он точно знал, что Гора угрюмо наблюдает за ним, читает его мысли и готовит встречу. А еще у Владея появилось ощущение беды, которая с ним непременно случится. Ощущение было таким острым и отчетливым, что волхву захотелось бежать отсюда куда глаза глядят. Однако, стиснув зубы, он преодолел панику и ничего своим спутникам не сказал.

Под нависшим карнизом второго слоя Горы, у стены со множеством ниш и выбоин, они остановились, возбужденные и разгоряченные движением, готовые к схватке или отступлению. Пока преодолевали луг, никого не увидели и не услышали, поэтому приободрились и поверили в свои силы, хотя перед глазами всех троих стоял образ разрезанного пополам Мирхавы.

– Как ты думаешь, где сейчас те восемь чужаков, что шли сюда? – жарко прошептала Ясена на ухо Владею.

– Внутри Горы, – уверенно ответил тот. – Если бы они остановились неподалеку, я бы их почувствовал.

– Надо же, дошли! – усмехнулся в усы Петрян. – В детстве я, бывало, часто мечтал, как пойду к Горе и открою ее тайну. Интересно все же, откуда она свалилась на нашу землю? И почему к ней нельзя было подойти близко?

Владей хотел сказать, что Гора излучает особый свет, ментальное поле, действующее на сознание человека угнетающе, но Петрян вряд ли понял бы, что такое «ментальное поле», и волхв не стал ничего объяснять.

Они двинулись вдоль стены гигантского сооружения Богов, чутко прислушиваясь к звукам собственных шагов, всматриваясь в ниши и пещеры, образовавшиеся в стене за многие тысячи лет. Прошли под нависшим над землей носом (а может, рукоятью) палицы, разрубившей Гору. Снова зашагали вдоль стены, пока не обнаружили пещеру, уходящую глубоко в недра Горы. Внутренним зрением Владей проследил за ее извивами до впадения пещеры в более крупную полость внутри Горы. Остановил отряд, оглядев по очереди Ясену с горящими глазами и Петряна, готового дать отпор кому угодно.

– Я чую опасность.

– Я не боюсь! – вздернула подбородок девушка, но Владей не дал ей договорить.

– Конечно, лучше было бы тебе остаться на воле, но я не уверен, что вне Горы ты будешь в безопасности. Первый пойду я, ты за мной. Петрян замыкающим. А теперь помолимся Перуну.

Глянув на поседевшее перистыми облаками небо – верный признак скорого изменения погоды, – Владей шагнул в полумрак пещеры. Факел ему был не нужен, он хорошо видел в темноте.

Когда небольшой отряд втянулся в пещеру, на опушку леса в полуверсте от Горы Богов вышел человек, постоял некоторое время, ощупывая окрестности внимательным взглядом, и спокойно направился к провалу в стене огромного здания, в котором скрылись посланцы племени россинов. Это был Род, Глава Схода племени.

Глава 4

Задумчиво-сосредоточенный Жданов вернулся через сорок минут, похлопывая себя по ноге ореховым прутиком. На прояснившийся взгляд Таи ответил успокаивающей улыбкой, а на вопросительный Рузаева сообщил:

– Там в лесу лежит хронорыцарь.

– Какой хронорыцарь? – поднял голову лежащий на траве Ивашура. – Уж не тот ли черный всадник, что встречался нам в Стволе?

– Один из ему подобных. Эсперы накрыли его залпом и повредили кентавра, то есть систему передвижения. Да и у него самого, видимо, иссякли запасы энергии.

– Я схожу посмотрю, – подал голос внезапно заинтересовавшийся Лаэнтир Валетов и, не спрашивая разрешения, направился к лесу.

Жданов проводил его внимательным взглядом, повернулся к Ивашуре, сел рядом.

– Я чего-то не понял, – проговорил Игорь Васильевич. – Черные всадники всегда могли за себя постоять, как же этот не смог отбиться от эсперов?

Павел кивнул.

– Я тоже задаю себе этот вопрос. Есть только одно разумное объяснение: атака была внезапной и быстрой. Всадник не ожидал нападения.

– Но зачем эсперам нападать на него? – хмыкнул Рузаев. – Война закончилась. И он, и они – из одной команды.

– Не из одной.

– Ну все равно они призваны защитить хроноускоритель, разве что программы у них были разные.

– Никто не знает, какую программу имели хронорыцари, – проворчал Ивашура. – Они не из нашей Ветви времени и созданы не людьми. Если, конечно, можно считать их киборгами или автоматами, обладающими целевой программой.

– Может быть, они отсюда, из этого мира? – робко предположила Тая.

– Вряд ли, – покачал головой Жданов. – Хронорыцари принадлежат какой-то технологической цивилизации, достигшей очень высокого уровня воздействия на свою Вселенную. Здесь же ее влияния не чувствуется. Мы попали в мир, где разум или только зарождается... медвежий... или пошел по другому пути.

Ивашура с любопытством глянул на инспектора.

– Интересное предположение. По какому же? Что или кого ты увидел в лесу, Павел, кроме хронорыцаря?

Жданов остался спокоен.

– Я видел давешних медведей.

– Значит, по-твоему, они единственные хозяева здешнего мира?

– Не думаю. Здесь живут люди. Я все время чувствую давление на свою психику, а это означает, что местные жители умеют пользоваться ментальными полями, то есть достигли уровня влияния на тонкие пси-процессы. Если я прав, скоро мы встретим аборигенов.

Рузаев хмыкнул, придвинулся ближе, намереваясь затеять спор, однако Тая его опередила:

– Павел, я не физик и не ученый, поэтому многого не поняла. Не могли бы вы попроще объяснить, что произошло? Почему мы оказались здесь, не на Земле? Ну, то есть не на своей Земле... – Девушка покраснела, пытаясь сформулировать вопрос.

Жданов кивнул.

– Я попробую. Один из наших ученых, существовавший в нашей Мета Вселенной, в нашей Ветви времени, разработал теорию, согласно которой Большая Вселенная в каждый микромо-

мент времени ветвится на параллельные микромиры, каждый из которых представляет комбинацию микрособытий, реализующихся вследствие вероятностной изменчивости мира. Понимаете?

– Кажется, да.

– В результате Большая Вселенная разбивается на отдельные Ветви времени, образующие Древо Времен, так называемый Фрактал временных континуумов, веточки которого представляют собой отдельные Метавселенные со своим набором физических законов и со своим направлением времени. Таким образом, получается, что линия направления времени каждой Ветви – это линия осуществления одной возможности из числа всех заключавшихся в предыдущем мгновении, в предыдущем узле ветвления.

Павел искоса глянул на сосредоточенное, напряженное лицо Таисии.

– Повторить?

– Не надо. – Девушка снова покраснела, но не рассердилась. – Я поняла так, что ваше Древо Времен, то есть Большая Вселенная, по сути, пространство осуществления всех возможностей, всех комбинаций. Правильно?

Павел взял ее за руку и поцеловал пальцы.

– Вы умница, Таисия.

– Мне это уже говорили, – с облегчением засмеялась Тая. – Но я хотела бы сформулировать еще раз, что из себя представляет Древо. Бесконечное число ветвей...

– Множество возможных состояний Вселенной образуют Дендроконтинуум, континуум потенциально равноценных копий, Ветвей Мироздания.

– Красиво звучит. И так просто!

Жданов улыбнулся.

– Истина всегда кажется удивительно простой. Но я не уверен, что мы точны в оценках происшедшего.

– Зато я окончательно все поняла. Ствол, то бишь хронобур, соединил не разные времена одной Ветви Древа, а углы разных Ветвей! Поэтому, когда взрыв хронобура погнал нас назад, в будущее, мы вышли не в своем времени, а в другом. Но если... – Тая побледнела. – Если Ствол разрушен и ничего не соединяет... не соединяет Ветви... значит, мы навсегда останемся здесь?!

Павел лег на траву, глядя на слоистую стену Ствола.

– Надеюсь, что это не так. Нам помогут.

– Кто? – с прежним любопытством поинтересовался Ивашура, понимавший, что Жданов говорит не все, что знает.

Павел не ответил.

Глаза у Таи стали большими, испуганными.

– А что, если в Стволе остались «хронохирурги»?!

– Это вряд ли.

– Ну не сами «хирурги», а их слуги, «санитары». Тогда нашим ребятам угрожает опасность столкнуться с ними...

– Не волнуйся, все десантники хорошо подготовлены, – сказал Игорь Васильевич, понимая, что девушка беспокоится за Ивана Кострова. Повернулся к Жданову. – А в самом деле, Павел, мы не подумали. В Стволе должны были остаться не только пауки-конкистадоры, обслуживающие его хозяйство, но и другие автоматы, в том числе принадлежащие «хронохирургам». Не исключено, что мы встретим и «санитаров».

Жданов вдруг резко привстал на локтях. Ивашура проследил за его взглядом и увидел, как на лес спикировала стая эсперов. Исчезла. Но вскоре появилась вновь, кругами набрала высоту и зависла над горой Ствола.

– Что там? – понизил голос Игорь Васильевич.

– Ничего, все в порядке, – ответил Жданов, знавший наверняка, что эсперы спикировали именно в тот район леса, где лежал убитый кентавр и его всадник – хронорыцарь и куда направился Лаэнтир Валетов.

* * *

Участок кольцевого коридора, в который проникли разведчики, был сильно поврежден. От сотрясения, испытанного зданием Ствола в результате удара «палицей голема» при выходе его во внешний мир, стены деформировались, а потолки обрушились, образовав настоящую полосу препятствий. Ни о каком контакте со Стасом, инком хроноускорителя, речь не шла. Гриша Белый не смог даже определить точки информационного обмена в стенах первого горизонта. Стас не отзывался, будто перестал функционировать совсем.

– Этого следовало ожидать, – заявил Федор Полуянов, когда они преодолели около ста метров коридора, не встретив ни одного конкистадора и вообще никого живого. – Но узел выхода здесь приличный, какой-нибудь из контуров Стаса мог вполне сохраниться на других этажах. Будем искать.

– Давайте лучше искать лифт, – пробормотал Иван Костров. – То есть хрономембрану. Тогда и узнаем, работает ли еще Ствол как трактриса, соединяющая времена, или нет.

– Не времена – Ветви Времен.

– Что в лоб, что по лбу.

Белый, поковыряв вогнутую, волнистую от проседания стену коридора щупом из своего походного инструментария, молча пошел вперед, обходя трещины, ямы и глыбы похожего на бетон материала, упавшие с потолка. Светильники в коридоре не работали, но свет сочился отовсюду из щелей и отверстий в дверях и стенах, создавая сероватый полумрак, так что факелы и фонари не понадобились.

Запахи внутри здания не были слишком разнообразными, запахи пыли, гниения, копоти, старости да еще зелени – сквозняки приносили эти ароматы с луга. Но Иван первым обратил внимание на еще один запах, слабый и неприятный, похожий на вонь от сгоревшего пластика.

– Да, ты прав, – принялся Белый. – Это пластик. Кажется, в здании недавно что-то горело.

Пройдя еще с полсотни шагов, они наткнулись на это «что-то». В этом месте коридор образовывал шаровую полость со множеством мелких оспин и трещин, будто здесь сработал мощный заряд взрывчатки. А на дне полости поблескивали металлом останки какого-то механизма.

Белый и Полуянов, посветивший в яму, переглянулись.

– Конкистадор, – сказал Федор. – Его кто-то взорвал.

– Значит, жизнь внутри Ствола продолжается, – тихо произнес Костров. – И по тем же законам, которые были установлены раньше. Надо ждать всего, даже встречи с обиженными «хронохирургами».

– Ну, с «хронохирургами» вряд ли, – не согласился Белый, – а вот с нашими друзьями «санитарами» вполне.

Преодолев возникшее препятствие, отряд выбрался на относительно ровный участок и вышел в зал с трубой хрономембраны, по традиции называемой лифтом.

В зале сильнее пахло сгоревшим пластиком, и в его центре на месте трубы зияла глубокая шестиметровая воронка. Лифт перестал существовать, уничтоженный взрывом.

Теперь уже все трое обменялись понимающими взглядами. По Стволу явно гуляли недруги и старательно уничтожали оборудование хроноускорителя. Зато именно это обстоятельство окрашивало происходящее в оптимистические тона.

– Ствол не умер! – высказал вслух общую мысль Федор. – Он еще дышит. Ну, хотя бы отдельные системы жизнеобеспечения. Мертвое здание не нуждается в дополнительном разрушении.

- Паша, – позвал Белый, но рация молчала, стены полностью экранировали радиоволны.
- Что будем делать?
- Возвращаться.
- Может, попробуем выйти во внутренний двор, посмотреть, что там? – предложил Иван.
- То же самое, – буркнул Григорий, но подумал и согласился: – Полчаса потратить можно, хотя ничего особенного мы не увидим.

Он оказался прав и не прав одновременно.

Во двор здания удалось выйти со второй попытки, не со стороны лифта – коридор выхода там был полностью разрушен, – а со стороны бокового ответвления, тупика со смотровой системой. Здесь, в торце коридора, зияла брешь, и разведчики один за другим протиснулись в нее, чтобы увидеть абсолютно черную плоскость двора, испещренную метровой ширины трещинами, и ослепительно белую балку «псевдоголема», разрубившую стены здания почти до уровня третьего этажа. Впечатление создавалось такое, будто двор Ствола был когда-то залит толстым слоем асфальта. Ни трава, ни деревья на нем не росли, он был ровным, как поле такыра в глинистой пустыне. Лишь две детали на обозримом трехкилометровом пространстве этого поля разнообразили пейзаж: глыба у стены здания, оплывшая, как восковая свеча, фиолетового цвета с красным отливом, напоминавшая сталагмит и ракету одновременно, и знакомая черепаховидная машина с двумя торчащими многометровыми усами под балкой «голема» в центре площади.

– Сходим посмотрим? – задал вопрос Костров, не имея особого желания бродить по «асфальтовому такыру».

Белый не ответил, внимательно обшаривая взглядом стены здания, серые, безжизненные, с окнами и без них, усеянные порами, нишами и звездообразными дырами. Внизу, у поверхности двора, стены тоже были черными и оплавленными, пустившими потеки и наплывы. Один из участков стены на высоте двухсот метров привлек внимание Григория, и он указал на него:

– Ничего не замечаете?

Иван оглядел этот участок, отличающийся цветом – он был гораздо светлее, – блеском, отсутствием пятен и ям, и хотел сказать: ну и что? – и вдруг сообразил:

– Там могли сохраниться системы жизнеобеспечения Ствола! Сейчас же проверим. Пошли.

– Успеем, не шебуршись. Таких участков должно быть несколько, хроноускоритель имел больше трех десятков зон безопасности, снабженных особой экранировкой и полевой защитой. Видимо, мы открыли одну из них.

– Гриша, а та скала у стены тебе ничего не напоминает? – поинтересовался Полуянов.

Белый сузил глаза, что-то вспоминая.

– Драккар?!

– Очень похоже. Автоматика машины могла и сдохнуть в процессе перехода, ресурс тоже, наверное, исчерпан, но корпус уцелел.

– Не хочешь ли ты сказать, что по Стволу где-то бродят наши ребята?

– Не знаю. Это было бы слишком здорово, если бы они остались в живых.

– Что такое драккар? – потребовал объяснения Иван, не понимая внезапного волнения товарищей.

– Аппарат для передвижения и работы в экстремальных условиях, – отозвался Федор. – Вроде наших «големов», но менее мощный. В драккаре была запущена команда десантников для отключения хронобура. Но на связь они так и не вышли, мы считали их погибшими.

– Они и погибли, – хрипло сказал Белый. – Чтобы драккар стал похож на оплывшую свечу, его надо очень хорошо нагреть, вплоть до звездных температур. Я не знаю, как и почему он оказался здесь, в этой Ветви времени, но, судя по всему, тут во дворе когда-то полыхал ядерный костер. Пошли к своим, надо обсудить положение... – Он не договорил.

Над белой трубой «псевдоголема», соединявшего края кольцевых стен Ствола точно по диаметру, появилась стая эсперов и хищно кинулась вниз, к застывшим людям. И было в их стремительном пике столько угрозы, что все среагировало как надо. Иван и Федор нырнули в пролом, из которого выбрались во двор, а Григорий профессионально открыл огонь из «глюка».

Эсперы тоже выстрелили: четыре шипящих зеленых клинка ударили в стену здания, в «асфальт» двора, расплескивая мгновенно расплавившийся материал стен в форме воронок со стеклистыми краями, также мгновенно застывшими, и в этот момент трасса тусклых желтых огоньков из «глюка» нашла стаю эсперов, не ожидавших отпора. Вспыхнули два огненных клубка, разлетелись брызгами сияния и струйками дыма. Уцелевшие эсперы совершили крутой вираж, унеслись в небо и скрылись за противоположной стеной здания.

– Ничего не понимаю! – пропыхтел Иван, выкарабкиваясь из-под Федора и выглядывая наружу, где спокойно стоял Белый в позе ковбоя, держа в обеих руках оружие. – Какого дьявола они напали на нас?! Почему не нападали, когда мы шли по лесу?

– Либо их инки перестали функционировать вовсе, либо что-то изменилось во внешнем мире, – предположил Полуянов. Подумав, добавил с мрачным видом: – Есть и третий вариант.

– Какой? – оглянулся на него Белый, не спеша прятать «глюк».

– Кто-то поменял эсперам целевые установки.

– Кто? Когда?

– А недавно, когда мы пошли на разведку. Кто – не знаю, но за нами следили и следят до сих пор, это факт. И не только разумные медведи, отнесшиеся к нам по-дружески, но и враги, для которых наше появление явно стало неприятным сюрпризом. Кстати, такой поворот косвенно свидетельствует в пользу нашего предположения, что Ствол как система еще функционирует. Надо только добраться до работающих горизонтов и узлов.

Белый вдруг стремительно обернулся и выстрелил. Огненный пунктир, напомнивший Ивану очередь трассирующими пулями, воткнулся в лепешку чужого автомата с гибкими усами телесного цвета и превратил ее в облачко пламени и дыма. В почве на том месте образовалась тарельчатая впадина, из которой начали разлетаться какие-то горящие лохмотья, фонтанировать ядовито-желтые жгуты дыма и белых искр.

Полуянов хотел было спросить: зачем стрелял? – но передумал, потому что возня в глубине кратера продолжалась, словно там в агонии билось какое-то крупное животное. И вот оно наконец стало выползать из ямы.

Люди увидели широкие плечи, две пары лап, блестящее туловище. Головы у монстра не было, вероятно, выстрел Григория снес ее вместе с корпусом автомата-черепахи, и гигант никак не мог восстановить зрение либо вообще логическую мыследеятельность.

– Обезьянозмей! – глухо воскликнул Костров.

Белый выстрелил еще раз. На месте ворочающегося гиганта вспух еще один огненный шар, лопнувший с оглушительным треском и свистом. Часть почвы испарилась вместе с туловищем монстра, и, когда дым рассеялся, на дне образовавшейся воронки блеснул голубой металл.

Глава 5

Несмотря на многовековую философскую закалку этих детей природы и их готовность противостоять злым силам и чарам, всем троим было страшно, хотя и по-разному. Петрян боялся, что проглядит опасность. Ясена боялась чудовищ, а еще больше того, что Владей отправит ее обратно. Владей же чувял живое тепло, исходящее из глубин Горы, злое и равнодушное, реже – с дуновением заинтересованности, ощущал всей кожей чьи-то взгляды, отражал угрожающее ментальное зудение: «Не ходи, погибнешь! Не ходи, станешь мертвым слугой Богов!» И не знал, как защититься от этих не слышимых никем, кроме него, злых шепотов, заставляющих его напрягаться сверх меры, мешающих вслушиваться в *движение* духов Горы.

Пещера, в которую проникли россины, оказалась на удивление правильной и ровной, похожей на прямой коридор в покои князя. Казалось, что эту пещеру внутри Горы Богов кто-то проложил, очень давно, может быть, во времена появления Горы. Владей решил называть ее коридором. Хотя стены и пол были волнистыми, в трещинах и пятнах сырости, было видно, что коридор когда-то был прямоугольным и светлым. И еще Владей чувствовал по обе стороны коридора пустоты, прятавшиеся за толстыми стенами, пока не понял, что черные прямоугольники в стенах являются дверями. Попробовал открыть одну, другую, толкнув ее рукой, не смог и опечалился, что не сумеет объяснить сути явления Роду и князю, однако выручила Ясена. Третья дверь от ее прикосновения и певучего приказа: «Дверь, доверься, доброму откройся!» – вдруг неслышно свернулась валиком вокруг невидимой оси и вдвинулась в стену, образуя проход.

Разведчики уже привыкли к полумраку и хорошо видели все детали коридора, но в помещении за волшебной свернувшейся дверью таился такой мрак, что не помогло и кошачье зрение Владея. Он ничего не увидел, только почувствовал, что помещение не пустое, оно полно каких-то тяжелых предметов – не то каменных глыб, не то металлических коробов. *Живым* в помещении не пахло. Владей шагнул вперед, зацепил что-то ногой, и рядом грохнуло, по твердому полу заскакали, зазвенели, застучали, рассыпаясь, какие-то трубки и банки.

Волхв отскочил назад, вытянув вперед меч, но тут же опустил его. Из проема двери выкатилось несколько блестящих цилиндров и белая палка, в которой Владей узнал палицу медвян.

– Там их целые штабеля, – тихо произнес он, поднял палку и на торце ее увидел те же символы: 2301.

– Здесь живут медвяны, – заявил Петрян. – Это их дубинки, их жилище.

Владей покачал головой.

– Скорее всего, медвяны просто нашли эту пещеру раньше нас. Такие дубинки сделать им не под силу.

Петрян взвесил в руке белую, гладкую и тяжелую палку, бросил ее в пещеру, бывшую, очевидно, складом. Загремело. В глубине пещеры загорелся крохотный фиолетовый огонек, замигал, разгорелся ярче, меняя цвет на красный, и тотчас же дверь встала на место, отсекая собой таинственный оживший мрак. На какое-то мгновение Владею показалось, что кто-то смотрит на него из-за двери – вопросительно и удивленно, словно в пещере проснулся хозяин, но это ощущение быстро прошло. «Хозяин» заснул снова.

Коридор закончился в круглом помещении с глубокой ямой в центре и дырой в потолке над ямой. Вид помещения свидетельствовал о том, что здесь некогда произошло землетрясение: стены его пошли складками, оплыли, покрылись трещинами, а с потолка осыпались пласты и целые глыбы похожего на серый ноздреватый камень материала. Пол, когда-то, наверное, ровный, гладкий и блестящий, вспучился буграми и был затоптан звериными следами. Владей и Петрян свободно прочитали следы стаи крысобоков, волкодила, медвян, бурозубых летяг, змеежей и других более мелких животных. Но среди звериных встречались и человеческие

следы, хотя обувь прошедших здесь людей была необычной и твердой, не такой, какую носили россины.

Снова у Владея родилось ощущение, что за ними наблюдает некто невидимый, неслышимый, странный, не злой, но и не добрый. Определить, откуда исходит взгляд, не удалось ни с первой, ни со второй попытки, даже после выхода в магическое состояние ясновидения. Казалось, наблюдатель смотрит сразу отовсюду.

Волна слабости заставила волхва выйти из транса, и несколько минут он отдыхал, с благодарностью принимая поддержку Ясены: прохладные ладони гладили его шею, затылок, и это было очень приятно.

Вернулся Петрян, рискнувший разведать, куда ведут еще два коридора, уходившие из круглого зала в темноту загадочных недр Горы.

– То же самое, – сказал он. – Разруха, запустение, пыль, грязь, много всяких следов. Жизнь здесь замерла давно, даже насекомых не видно. Может быть, Боги тоже умерли? Ну или ушли в другое место, после того как на Гору свалилась Палица Господня.

– Мы еще ничего не узнали, – негромко возразил Владей, приходя в себя. – И впредь надо быть очень осторожными, это очень плохое место.

– Почему?

– Потому что здесь везде ходила смерть, – так же тихо ответила Ясена, чувствующая примерно то же, что и Владей. – Она и сейчас прячется где-то в Горе.

– Тогда зачем нам рисковать? Давайте вернемся, расскажем Роду...

– Что расскажем? – нахмурился Владей. – Что мы ничего интересного не увидели? Нет, пойдем дальше, пока не выясним предназначение Горы, кто ее обитатели, зачем она появилась здесь и почему была разрушена небесной дубиной... то есть Палицей Гнева Господнего. К тому же я очень хочу знать, что за люди прошли здесь недавно.

– Наверное, это те, следы которых мы обнаружили еще на лугу.

– Увидим.

Владей обошел яму в центре круглой пещеры и направился к черному прямоугольнику третьего выхода, заваленного обломками рухнувшего потолка. Петрян этот проход не исследовал.

Коридор вывел разведчиков не во внутренние покои Горы, как представляли они себе, а на огромный двор. Гора внутри оказалась пустой! Вернее, центральная ее часть представляла собой нечто вроде гигантского загона для скота с отвесными стенами высотой не менее двух верст! И хотя Владей предполагал встретить здесь полость, нечто соответствующее громадной пещере, но увидеть необъятный круглый двор в кольце угрюмых серых стен, открытых солнцу и ветрам, разрубленных по диаметру Палицей Господней, молодой волхв не ожидал.

Некоторое время пораженные зрелищем россины рассматривали черную трещиноватую поверхность двора, ослепительно белую Палицу, кольцо стен с узором окон, ниш, бугров и пятен, фиолетовую скалу необычной формы неподалеку, потом Ясена произнесла с дрожью в голосе:

– Святой Перун! Неужели я не сплю, и Гора в действительности внутри полая?!

– Конечно, не спишь, – простодушно отозвался Петрян, в душу которого тем не менее закрался благоговейный трепет. – Я думаю, Боги держат здесь свой скот, а перед нами выгон, поле для выпаса.

– Без травы? – скептически подняла бровь Ясена.

– Траву съели... или вытоптали.

– Нет здесь никакого скота, – негромко проговорил Владей. – И никакой это не выгон. Ясена, Петрян, оставайтесь, я хочу посмотреть, что там сверкает в центре двора, под Палицей.

– Я с тобой...

– Ждите! – Владей, не оглядываясь, перепрыгивая трещины, быстрым шагом направился по твердому покрытию двора к его середине, где виднелось углубление в почве, отсверкивающее металлом.

Ему не понадобилось гадать, что за металл блестел под солнцем в центре Горы. Слой черной почвы толщиной в несколько сажен здесь был снят или испарился от взрыва (Владей чувствовал энергетические следы катаклизма) на площади в триста квадратных сажен, и стала видна выпуклая крыша какого-то сооружения или машины из рифленого зелено-голубого металла, полностью увязшей в почве, со рваной бороздой на самом верху. Борозда заканчивалась дырой, в которую свободно мог пролезть человек, и хотя это место носило отпечаток зла, Владей без колебаний нырнул в дыру, сразу переходя в состояние магического транса. Своей решительностью он, как ему казалось, компенсировал недостаток четкого плана действий внутри Горы.

Дыра действительно была пробита каким-то мощным энергетическим выхлопом в куполе чечевицеобразного сооружения и открывала доступ к его центральному залу. Владей сразу определил размеры металлической чечевицы – около двухсот сажен в диаметре – и ее толщину – около двадцати сажен. Центральное помещение сооружения в виде купола располагалось точно в его центре и было заставлено застывшими, тяжелыми и непрозрачными глыбами, от которых веяло холодом, чужеродностью и смертью. Определить их назначение не представлялось возможным, хотя волхв, конечно, был знаком с техникой предков по рассказам учителя истории и видел кое-что в музеях князя. Кроме непонятных глыб, Владей разглядел также два скелета каких-то животных на полу помещения и несколько непонятных предметов.

Освоившись с гулким ментальным эхом от стен сооружения, говорившим о других пустотах, а также об отсутствии живых существ поблизости, Владей мягко спрыгнул на пол куполовидного помещения, очертил себя мечом и медленно двинулся в обход глыб к тому месту, где в стене заметил треугольник открытой двери.

Но до нее он не дошел. Показалось, в спину посмотрел некто огромный и страшный, как Дракон из россинских мифов. Владей мгновенно отпрыгнул в сторону, нанося удар мечом за спину, задел одну из глыб, оглянулся. Сзади никого не было, лишь огоньки на стене помещения перестали мигать, стали ярче, застыли. А затем с коротким стоном ожила та глыба, которую задел мечом разведчик.

Что-то лязгнуло внутри ее, она разделилась на три фигуры, которые засветились разноцветно, как зимняя елка в доме князя. Множество огней замерцали по всей поверхности фигур, затеяли игру в перемигивание, в складывание замысловатых комбинаций. Один из огней оседлал тонкий гибкий прут, метнулся к юноше, раскрываясь бутоном цветка. Владей рубанул его мечом и метнулся назад, к дыре в потолке, откуда проник в чужое сооружение. Он уже понял, что нечаянно разбудил автоматику непонятной машины.

Никто не помешал ему выбираться обратно, лишь усилилось впечатление тяжелого, не по-человечески равнодушного и презрительного, как пощечина, взгляда. Исполин, в недрах которого оказался молодой волхв, проводил его этим взглядом, вернее, выгнал и успокоился, а может быть, заснул опять.

Не оглядываясь, Владей бегом преодолел расстояние до стены здания, которым, по сути, оказалась Гора Богов, где его ждали Петрян и напряженная, готовая бежать на помощь Ясена.

– Что случилось?! – Глаза девушки стали огромными и тревожными, и плескалась в них такая тревога и забота, что Владей невольно потянулся к ней, лишь в последний момент взяв себя в руки. Отдышался, с кривой улыбкой погладил подругу по плечу.

– Там, под слоем этой черной спекшейся пакости, которая когда-то была землей, лежит чужая машина. Внутри никого нет, потому что лежит она, скорее всего, со времен появления Горы. Но совсем недавно ее кто-то посещал, разломал ей крышу... а я нечаянно включил ее уснувшую автоматику...

– То-то бежал ты, как дикозай! – усмехнулся в усы Петрян. – Я уж подумал, за тобой гонится стая волкодилов или ночной вампуар.

На щеки Владей легла легкая краска, но огрызаться он не стал, сохраняя достоинство. Сказал как можно тверже:

– Пройдемся вдоль стены, посмотрим на ту скалу. Потом поднимемся на другие этажи Горы. Видите, там есть более светлые участки? Надо выяснить, чем они отличаются от остальных.

Некоторое время разведчики смотрели на середину двора, где под слоем спекшейся земли пряталась чужая машина неизвестного назначения, но все было тихо, никто из дыры в ее куполе не появлялся, и молодые люди повернули налево, к фиолетовой скале, прилепившейся боком к стене Горы.

Скала ничего особенного из себя не представляла, и все же Владей не зря обратил на нее внимание. Перейдя на внутреннее зрение, он понял, что и скала – тоже оплавившаяся, погружившаяся в почву древняя машина. Но в отличие от чечевицы в центре двора эта машина не внушала страха и отчуждения, ее контуры были как будто знакомыми и простыми и вызвали в памяти ассоциации с летающими реактивными машинами предков.

– Реактивный экипаж, – пробормотал Владей.

– Что? – не понял Петрян.

– Эта скала когда-то летала.

– А она не проснется, как та, под Палицей? – с опаской спросила Ясена.

– Не проснется, если ее не трогать. Хотя интересно было бы проникнуть внутрь и сравнить с другой. Может, там и оружие предков сохранилось.

– Пусть стоит. Грех трогать могилы предков, навлечем гнев Богов. Мне почему-то кажется, что там, внутри, люди...

– Может быть, ты и права, это усыпальница, могила предков.

– А если это те, чьи следы мы встретили у Горы? – не думая, ляпнул Петрян.

– Да при чем тут те следы? – с досадой повел плечом Владей и добавил тише: – Там внутри мертвые люди, давно мертвые...

Скалу обошли изрядным крюком и вскоре отыскиали проход в стене, ведущий в глубины Горы. Еще раз глянули на сияющую балку Палицы, соединившую края чудовищного здания, и нырнули в затхлую темноту Горы.

Блуждали они по коридорам нижнего этажа долго, но все-таки сумели отыскать лестницу, ведущую на верхние этажи. Лестница, наполовину обрушившаяся, заваленная обломками стен и каким-то черным полустогоревшим хламом, вывела их на второй ярус здания, ничем не отличавшийся от первого, а затем на третий и четвертый. Здесь разрушения были не столь заметными, воздух посвежел, стал суше, сырость на этот этаж проникнуть не смогла. Зато пыли накопилось предостаточно, ноги тонули в ней по щиколотку.

Ничего примечательного на четвертом горизонте здания, кроме пыли, найти не удалось. Коридоры, почти не запятнанные чьими бы то ни было следами, тянулись в бесконечность, унылые, скучные и однообразные, наполненные полумраком и какой-то застарелой обреченностью. Разведчики прошли по ним сначала в одну сторону, потом в другую, попытались открыть две-три двери, не смогли и вернулись к лестнице. Посовещались, решили подняться повыше.

Прошли пятый, шестой этажи, а на седьмом в одном из коридоров обнаружили странную трубу, проложенную посередине коридора, похожую на сморщенный резиновый баллон, утыканный тонкими, стеклянными на вид иглами. Ежастая труба, или, скорее, толстенный шланг, уходила так далеко, что не стоило искать ее конец. Начало же трубы было взорвано когда-то и представляло развороченный кратер с размазанными по стенам краями.

Впечатление труба-баллон создавала странное, омерзительное, отталкивающее, тошнотворное, будто ядовитая змея толщиной со ствол столетнего дуба, и Владей, испытав болезненное ощущение беспощадности, запечатленное в расслабленно-упругом теле непонятного объекта, вдруг понял, что труба когда-то была живой тварью!

Видимо, те же ощущения владели и Ясеной, потому что она придвинулась ближе и проговорила с дрожью в голосе:

– По-моему, это сдохший гигантский червяк!

– Подумаешь, – отозвался рассудительный Петрян. – Если у Богов все огромное: жилище, пернач, машины, – то почему бы и тварям их не быть огромными? Червяк как червяк, только очень большой. Пусть себе лежит. Ну что, старшой, пойдем назад? Ничего интересного тут нет. Да и не нравится мне здесь, действительно смертью пахнет.

Владею показалось, что с этими словами снова кто-то огромный, как гора, глянул на него отовсюду – со стен коридора, с потолка, даже из-под пола – и скрылся, удовлетворенный увиденным. И тотчас же ойкнула Ясена.

– Назад! – круто повернулся к ней волхв, вспотевший от защитных усилий и попытки определить неведомого врага. – Что случилось? Ты что-то почуяла?

– Взгляд! – прошептала девушка, держа руки на висках. – Здесь все... живое и мертвое... одновременно.

Владей кивнул, снял руку с потеплевшей вдруг рукояти меча, двинулся к лестнице и остановился. Возле выхода на лестничную площадку мелькнула размытая тень, исчезла. Раздался скрип и шорох, затем далекие гулкие удары, словно кто-то бежал по лестнице вниз, перепрыгивая сразу через пять-шесть ступенек. Затем все стихло. Но россины понимали, что жизнь в Горе, подчиняющаяся чужим законам, все же теплится и что за их передвижением следят внимательные глаза многих духов, настроенных не только дружелюбно, но и враждебно.

Глава 6

– Скоро нам придется подумать о пропитании, – заявил Ивашура. – Прежде чем кончится НЗ, следует попытаться перейти на местные продукты. Неизвестно, сколько еще придется жить в этом мире.

– Надо – значит, перейдем, – пожал плечами неунывающий Белый.

Остальные приняли слова командира отряда молча, в том числе и Тая. За время своего путешествия по Стволу вместе с Иваном она привыкла и к голоду, и к жажде, и к самой неприхотливой еде. Ивашура невольно глянул на Павла Жданова, который был опытнее его во многих вещах, но бывший спецназовец из будущего, сотрудник службы безопасности и гриф, как называли специалистов высшего класса, не прореагировал на взгляд. В последнее время он выглядел задумчивым больше обычного и в общих разговорах участвовал мало. Ивашура как-то уловил момент и отозвал его в сторону:

– Что случилось, Паша? Ты какой-то смурной...

– Чувствую слежку, – так же тихо, скороговоркой, ответил Жданов. – Нас ведут. Но кто, не могу определить.

– Значит, в Стволе есть люди?

– Наверняка.

– «Санитары»?

– Если уцелели мы, могли уцелеть и они.

– Понятно. Может, не будем лезть в пекло?

Жданов глянул непонимающе и отошел. Ивашура выругался про себя и догнал группу.

Разведчики расположились на отдых в кольцевом зале Ствола на десятом этаже. До этого они исследовали нижние этажи здания и выходили во двор, над которым висела ослепительно белая труба «псевдоголема».

К воронке в центре двора, которую проделал в почве Белый выстрелом из «глюка», вызвались сходить трое: Костров, Валетов и Полуянов. Белый и Жданов интереса к загадочному блеску воронки не проявили.

Трое достигли многометровой глубины кратера и обнаружили на дне верхушку куполовидного сооружения, оказавшегося транспортным средством «санитаров». Именно в таком катере когда-то передвигались слуги «хронохирургов», гигантские шестилапые обезьянозмеи, напавшие на Жданова и долгое время преследовавшие отряд десантников, когда тот спускался по Стволу к «началу времен».

– Вот, значит, откуда вылез тот змей, – сказал Полуянов, имея в виду монстра, уничтоженного Григорием во время первой вылазки. – А я все гадал, где же он прятался. Не мог же он сидеть внутри черепахи с усами. Кстати, что, если он был не один?

– Был бы не один, уже вылез бы, – бросил Иван. – Эти твари боятся только черных всадников. Давай я пойду первым.

Но первым полез в катер, имеющий, по свидетельству Федора, форму двояковыпуклой линзы, Лаэнтир Валетов. Путешественник по хроношахте из двадцать первого века «соседней» Ветви времени, он так и не стал полноценным членом отряда, на которого могли бы рассчитывать товарищи, ни с кем не сблизился и ни с кем своими чувствами и мыслями не делился. Держался особняком. А с недавних пор и вообще перестал участвовать в совещаниях, беседах и перерывах на обед, подолгу исчезая в неизвестном направлении, предпринимая одному ему необходимые вылазки и походы в одиночку.

– Не нравится он мне, – сквозь зубы бросил однажды Гриша Белый Жданову, когда Валетов исчез в очередной раз. – Не подставил бы нас когда-нибудь.

Что имел в виду Григорий, он не пояснил, но, поскольку Павел обсуждать эту тему не стал, разговор прекратился.

Валетов не появлялся больше часа, и в «змеиный» катер полезли Полуянов и Костров. Проплутав по хитрым коридорам чужого корабля с полчаса и никого не встретив, они вернулись. Спустя несколько минут наверх вылез Валетов, равнодушный, как всегда, и к чувствам товарищей, и вообще ко всему на свете. На вопрос Федора: «Ты что там искал так долго?» – Валетов не ответил.

В принципе, корабль обезьянозмеев ничего особенного из себя не представлял (по меркам Полуянова и его современников), а главное, был практически пуст, если не считать мертвых киберов типа черепах с усами. Но Федор все же сумел каким-то образом определить, что аварийный запас энергии катер имеет и автоматика его «сдохла» не полностью. Изредка она включалась сама собой, как бы просыпаясь на мгновение. Так делает человек во время беспокойного сна: вскочит, обведет глазами комнату, успокоится, снова ляжет...

Эсперы в поле зрения больше не появлялись. Видимо, наглядный урок, который преподавал им Гриша Белый, позволил бывшим защитникам хронобура сделать надлежащие выводы. Не встретились больше разведчикам и старые враги: «санитары», обезьянозмеи, роботы и прочие слуги «хронохирургов». Хотя кое-кто из них действительно мог уцелеть, как расстрелянный Григорием обезьянозмей, и прятался где-нибудь в недрах гигантского здания. Во всяком случае, расслабляться себе люди не позволяли, еще свежи в памяти были встречи с запрограммированными соотечественниками, перешедшими на сторону «хронохирургов».

Десятый горизонт Ствола был тих и темен. Трещин в стенах коридоров и помещений здесь почти не встречалось, а нетронутый слой пыли на полу свидетельствовал о том, что по коридорам давно не ступала нога человека или зверя.

Павел Жданов не стал отдыхать, сидя на футлярах каких-то неведомых машин в одном из помещений с видом на двор. Он походил по комнате, останавливаясь у стен и прислушиваясь к чему-то, потом вышел, сопровождаемый внимательным взглядом Валетова.

Костров и Тая шептались в углу, не особенно переживая за свою судьбу. Оба были молоды и верили в себя и друзей.

Рузаев о чем-то спорил с Полуяновым, устроившись прямо на полу.

Белый пытался вскрыть футляр установки, похожей на уснувшего морского льва, потом бросил это занятие, сел у стены и достал из коробки НЗ флакон с тоником.

Валетов по обыкновению сидел в самом дальнем углу комнаты и дремал.

Оглядев всех, Ивашура хлебнул воды из своей чудесной фляги-синтезатора, подумал и вышел следом за Ждановым.

– Ничего? – кивнул он на стену коридора, возле которой сидел на корточках Павел.

– Ничего, – ответил безопасник, вставая.

Оба понимали, о чем шла речь: Жданов давно пытался установить связь со Стасом, инком Ствола, но пока все его попытки заканчивались неудачей. Ствол перестал быть саморегулирующейся и управляемой системой. Все или почти все его источники энергии давно прекратили существование, и если Стас и сохранил где-нибудь автономные ячейки функционирования, искать их можно было много дней.

В коридор вышел Валетов, скользнул по стоявшим безразличным взглядом и удалился по коридору в темноту. Жданов и Ивашура переглянулись. Оба подумали об одном и том же, но вслух говорить ничего не стали. Из помещения выбрался слегка ослोветевший Рузаев, сказал, ни к кому не обращаясь:

– Если я что и понял, так это смысл фразы: простота и истина – не одно и то же.

Игорь Васильевич рассмеялся.

– Похоже, Федор своими рассуждениями довел тебя до кондиции. О чем спорили на этот раз?

– Я так и не понял, что такое трехмерное время и как оно может быть функцией наших чувств.

– А сам Федор понимает?

– Судя по эрудиции – да, судя по горячности – нет.

Ивашура снова рассмеялся.

– Ну-ну, скептик, учись спорить. Хотя я тоже не понимаю, как время может быть трехмерным. Однако есть хорошее изречение: смысл времени должен лежать вне его.

– Вообще-то правильно, только я слышал другое: не смысл времени, а смысл мира должен лежать вне его.

– Бытует мнение, что время – основа мира.

Рузаев вздохнул, почмокал губами.

– Покурить бы... пойду погуляю, пошарю по другим бункерам, может, найду что полезное.

– Далеко не уходи, скоро двинемся дальше.

Михаил не спеша удалился в темноту вслед за Валетовым.

– Он до сих пор не может принять смерть Гаспаряна, – тихо проговорил Ивашура, когда шаги Рузаева смолкли. – Они с Суреном дружили много лет.

Жданов промолчал. Ему снова показалось, что за ними из невероятных далей наблюдают чьи-то не по-человечески выразительные, искусно прячущиеся глаза.

* * *

Михаил не особенно задумывался, куда идет и зачем. Захотелось побыть одному, поразмышлять, вспомнить прошлое, ощутить атмосферу небывалой старины, он и пошел. Поэтому, выйдя в кольцевой зал с обломками центральной трубы, разбросанными по полу, он не сразу обнаружил там беседующих людей. А когда спохватился и понял, что он здесь лишний, было уже поздно что-то предпринимать, его заметили. В голове всплыли строки гумилевского «Стокгольма»:

И понял, что я заблудился навеки
В глухих переходах пространств и времен.
А где-то струятся родимые реки,
К которым мне путь навсегда запрещен.

Одним из собеседников был Валетов, другим – незнакомый, отталкивающего вида, лысый, а вернее, бритоголовый молодой человек с неприятным насмешливо-пренебрежительным змеиным взглядом.

– Твой? – бросил он на языке, которого Михаил не понял.

– Нет, из команды, – ответил Валетов равнодушно. – «Шестерка». Но может быть опасен. Миша, подожди, – обратился он уже к Рузаеву. И Михаил вопреки воле шагнул к собеседникам, уже понимая, что выхода нет. Звоночек тревоги зазвенел в голове, когда до мужчин оставалось не больше десятка шагов. Михаил опомнился, потянулся к рукояти «универсала» за поясом, и в тот же момент бритоголовый молодой человек со змеиным взглядом выдернул из-за спины некий узкий и тонкий водянисто-туманный предмет на рукояти и взмахнул им справа налево. Михаил ничего не успел понять и почувствовать. Прозрачно-волокнистое лезвие перечеркнуло его шею, плечо, руку, отделило их от туловища, и Рузаев умер прежде, чем разрубленное тело упало на пол.

– Они начнут его искать, – безучастным тоном проговорил Валетов, глядя на лужу крови, расплзающуюся вокруг чисто срезанных головы и руки Михаила Рузаева. Перевел взгляд на тускло *текущую* полосу меча в руке бритоголового. – Где вы приобрели такую штуку?

– Это лонг-меч – по терминологии здешних аборигенов. Мы добыли партию в одном из узлов Ствола за два перехода отсюда и сделали здесь тайник. Но на тайник набрели медвяны...

– Разумные медведи?

– И похитили несколько штук вместе с партией «МК», энергоаккумуляторов, которые они, к счастью, используют только вместо дубинок. Знали бы они, что это за дубинки. Медвяны почти всех перебили, мечи забрали, но пара все же пропала.

– И тем не менее ваши мечи против «глюка» не потянут.

– Так укради хотя бы один.

– Легче сказать, чем сделать. Оба у сотрудников безопасности с весьма широким спектром возможностей и хорошей интуицией. Ко мне они и так относятся подозрительно, а если я допущу промах...

– Отряд не должен дойти до второго работающего контура хрономембраны. Его надо заманить к нам, на горизонт нашей базы, там мы их встретим.

– Как я их заманю?

– Думай. К сожалению, все наши попытки выйти через первый контур в узлы выше потерпели неудачу, Ветви времени в том направлении заблокированы. А все нижние Ветви претерпели необратимые сдвиги, цивилизации там погибли. Естественно, и оружие добывать стало нелегко. Так что придется пока надеяться только на мечи.

– Возьми его «универсал», – кивнул Валетов на мертвого Рузаева.

– Возьму, конечно, хотя не думаю, что он заряжен под завязку. Иди, тело я спрячу так, что никто не найдет. Связь, как всегда, односторонняя, жди вызова.

Валетов кивнул, обошел тело бывшего члена команды и растворился в темноте коридора. Когда его шаги смолкли, из другого коридора бесшумно вынырнула почти невидимая фигура, приблизилась к бритоголовому и оказалась выше его на полметра. Гигант был черен как ночь, и его можно было бы принять за негра, только негр этот родился не на Земле Ивашуры, Кострова и Рузаева. Белки глаз чернокожего великана светились хищным желтым блеском, губы перечеркивали лицо жесткой прямой линией, а нос казался клювом.

– Он не подставит нас? – прогудел гигант густым басом. – Я ему не верю.

– Его программировал сам эмиссар Ветви, – скривился бритоголовый. – Вряд ли эту программу можно нейтрализовать. Но если он проколется, те ребята уберут его сами, без нас. Его задача – увести их от бункера номер два, заманить в ловушку. Остальное дело техники. Не справимся, хозяева ликвидируют нас.

– Может быть, для сопровождения группы использовать эсперов?

– Этот идиот уже сориентировал их на нападение, и теперь у нас осталось всего три эспера и один герплекс. Если Тюрм не откроет запасник, мы останемся без технической поддержки.

– Вот поэтому и нужен «глюк». Только с его помощью мы вскроем зоны безопасности Ствола и уничтожим бункер с хрономембраной.

Черный гигант неосторожно наступил на лужу крови, но не обратил на это внимания.

– Я в левое крыло. Сбор в пять. И не вздумай лихачествовать, противник у нас сильный. Догадается, что его ведут, шансов выиграть игру будет гораздо меньше.

– Их всего-то осталось шестеро, пять мужиков плюс одна женщина. Кстати, почему бы нам не попытаться выкрасть эту даму?

– Мало тебе аборигенов?

– Все разнообразие какое-то. К тому же, похитив ее, мы вполне можем заставить их действовать в соответствии с нашим планом.

– Мысль неплохая, я передам ее Тюрьму, пусть проанализирует. Но сам на контакт не лезь.

– Хорошо, – с разочарованием произнес бритоголовый. – Но в Ствол проникла еще и группа аборигенов, двое молодых парней и девица. Могу я хоть с ними позабавиться?

– Если это не повлечет осложнений.

Негр махнул четырехпалой ручищей, включил маскировочный костюм, превративший его в привидение, и исчез в коридоре, оставляя на полу кровавые отпечатки рифленых подошв.

Бритоголовый неодобрительно проследил за цепочкой следов, брезгливо сплюнул на пол и тронул на воротнике серебристую полоску. Через минуту в помещение, смешно семеня множеством гармошкообразных ножек, вползла металлическая черепаха с двумя длинными, розовыми, живыми на вид усами.

– Убрать, – буркнул бритоголовый.

Черепаха подползла к телу Рузаева, ощупала его усами и начала расчленять; кончики усов резали плоть без усилий, не оставляя следов, и тут же отправляли куски в утробу заурчавшей черепахи. Впечатление было такое, будто она ест, хотя живым существом этот автомат не был. Через две минуты от Михаила Рузаева, бывшего эксперта Академии наук России, не осталось ничего, даже пятен на полу.

Бритоголовый отослал черепаху, которую называл герплексом, порыскал по коридорам вокруг зала и канул в темноту следом за негром.

Глава 7

Они скитались внутри Горы уже третьи сутки, но трапезничать старались «на воле», то есть вне мрачных коридоров и мертвых пещер Горы, под ее стенами с внешней стороны. Во двор Горы разведчики россинов предпочитали не выходить, уж очень это место было пропитано давним буйством *зла* и смерти. Впрочем, смертью дышали зачастую не только стены пещер и коридоров, но и воздух, словно внутри Горы когда-то шла беспощадная война, война Богов с людьми, как определил для себя Владей. Сами Боги не показывались, однако волхв чувствовал их шевеление и присутствие. Однако людей, оставивших следы у реки, разведчики не встретили. Группа из восьми человек таинственно исчезла внутри гигантского сооружения Богов, словно растворилась в его необъятном массиве.

На третьи сутки похода россины поднялись на сотый горизонт Горы и неожиданно обнаружили, что этот район здания наполнен жизнью, таинственной и непонятной, скрытой для глаз, но доступной чувственному восприятию юного волхва и его подруги. Произошло это так.

Поднявшись по лестнице, местами сильно разрушенной, до очередного этажа, разведчики вышли в коридор без единой пылинки, сухой и чистый, хотя и более темный, чем прежде. Стены его не имели трещин, складок, дыр и бугров. Был коридор пустынен и тих, но Владей сразу ощутил скрытую угрозу в этой тишине и неподвижности, а также в отсутствии пыли и наличии тонкого запаха озона. Коридором пользовались часто и совсем недавно, а кто – Боги или их ужасные слуги, – Владей различать еще не умел.

– Мне не хочется идти туда, – сказал он, прислушиваясь к едва слышным голосам духов, уговаривающих его вернуться.

– По-моему, это первая пещера, где мы можем спокойно отдохнуть, – возразил Петрян. – Чисто, тихо, пусто, никого нет, ни змей, ни комаров. Пройдемся и назад. К тому же сам говорил, что мы должны принести полное знание о Горе.

Владей подумал и согласился скрепя сердце.

Но пройти по коридору не удалось. Уже через сотню шагов он уперся в глухую стену из огромных каменных глыб, непонятно как оказавшихся здесь. В принципе, все было наоборот: россины поначалу удивлялись гладким стенам и полам помещений и переходов внутри Горы, все ждали «настоящих» пещер с «настоящими» бугристыми, сложенными из горных пород стенами, но потом привыкли к искусственным формам здания. Поэтому стена из неотесанных глыб показалась им неуместной.

– На нас опять кто-то смотрит! – прошептала Ясена на ухо Владею, хотя тот сам давно чувствовал чужой взгляд. – И еще там, за стеной, кто-то дышит...

– Тут, наверное, поработали медвяны, – хмыкнул Петрян, пробуя стену рукой. – Им такие камешки под силу.

– Зачем это им? – пробормотал Владей, решая, уходить или попробовать разобрать стену. Он знал приемы, позволяющие разрушать подобные кладки. – Медвяны не хозяева Горы, им незачем перегораживать коридоры.

– Тогда пошатай стену, может, пройдем.

– Давай, Владя, – жарко шепнула Ясена. – Я помогу.

Владей вопреки собственной воле представил, как в камнях появляются корчи и боли, камни напрягаются, начинают трескаться и рассыпаться... и в следующее мгновение стена из глыб вдруг пошла рябью, разгладилась и разошлась в стороны, открыв освещенный белый, с зеркальным горячим полом коридор.

В лицо пахнуло теплом, незнакомыми запахами, электричеством, в уши влилась волна звуков: тихих скрипов, попискиваний, редких звонких щелчков, далеких звоночков и шагов. Свет лился с потолка, блестящего, как ртуть: по нему то и дело змеились голубые световые

прожилки. А звуки исходили от возникающих из пола странных фигур. Сначала в полу появлялась опухоль, затем она начинала расти, вытягиваться, дышать как живая, двигаться – словно по воде катилась волна, и втягивалась обратно в пол.

Ряд черных дверей в невероятно белых, как фарфор или снег, стенах был неподвижен и незыблем, что бы ни происходило с полом и потолком коридора, зато сами стены становились изредка прозрачными или начинали постреливать искрами, вызывая заметную ионизацию воздуха. Запах озона при этом усиливался...

Владей очнулся первым, оглянулся на потрясенную Ясену, в глазах которой отражался светящийся коридор, и внезапно понял, что если они сейчас же не уйдут, то в живых не останутся. Дернул застывшего Петряна за пояс, схватил Ясену за руку:

– Быстро отсюда!

Петрян мотнул головой и послушно потрусил по коридору, разительно отличавшемуся от своего продолжения за исчезнувшей перегородкой, прочь от этого места, но Ясена вырвала руку, собираясь выразить свое несогласие. Если бы не толчок Владея, отбросивший ее к стене, девушку поразил бы длинный змеистый разряд, протянувшийся из «живого» коридора в «неживой», пустой и тихий. Лишь после звонкого треска, удара и ядовитого шипения Ясена опомнилась и бросилась бежать вслед за Петряном. Но взгляд, которым она одарила Владея, был исключительно красноречив.

Отбежав с десятков шагов, Владей оглянулся и успел увидеть, как из ничего, буквально из воздуха, возникает плотная серая стена, отрезая видение чужой и непонятной жизни, превращается в нагромождение камней.

Отдыхали двадцатью этажами ниже.

Ясена все еще дулась на Владея, но уже скорее демонстративно, чтобы показать ему, как он был не прав. Разговаривала она только с Петряном, на чье воображение сильно действовало открытие внутри Горы пещеры с живым полом. По мнению охотника, в этой пещере явно обитали Боги, которые могли рассердиться за вторжение и выгнать нежданных гостей или даже вообще умертвить их.

– Может быть, Мирхава тоже был здесь, – рассуждал он. – А потом Боги догнали его в лесу и разрубили мечом.

Владей так не думал, но спорить не хотел, вместо него это с успехом делала Ясена. Как выяснилось, в ее планы входило возвращение к жилищу Богов и встреча с ними.

– Ничего они мне не сделают, – храбро заявила она, искоса глянув на Владея. – Я только спрошу, откуда они, почему их Гора уничтожила наш род, зачем они убили Мирхаву, почему на Гору пал Гнев Божий, почему к Горе раньше нельзя было приблизиться, почему... – Она умолкла, потому что Петрян засмеялся, и даже на губах Владея промелькнула улыбка.

– Что смешного я сказала? – ледяным тоном осведомилась девушка.

– Больно любопытная, – посерьезнел Петрян. – Дать тебе волю, ты любого Бога заговоришь, замучаешь вопросами.

– Наверх мы не пойдем, – твердо сказал Владей. – Там живут очень опасные твари.

– Боги?

– Боги не бывают злыми, в крайнем случае они равнодушны, а в той пещере с текущим полом все дышит злом. Не понимаю, как нам удалось открыть туда дверь, замаскированную под каменную стену. Хорошо еще, что нас никто не увидел. – Владей замолчал. Он не был уверен, что их не обнаружили. – Вот теперь пора уходить домой.

Ясена хотела по обыкновению возразить, но посмотрела в глаза волхва и проглотила возражения.

Они нашли лестницу и стали спускаться, отсчитывая этажи. А уже ближе к поверхности земли Ясена вдруг остановилась, прислушалась к чему-то и тихо проговорила:

– Подождите... я чувствую... здесь пахнет недавней смертью!

Владей вошел в транс, пропуская через свою нервную систему шепоты духов, полевых структур местного уголка Горы, и тоже уловил затухающее струение последнего крика жизни. Где-то недалеко действительно недавно произошло убийство.

– Приготовьтесь, – бросил он, выходя с лестничной площадки в коридор, хотя его спутники и так были готовы ко всему.

Этот коридор был недавно устлан толстым слоем пыли, но кто-то явно пытался замести следы и всю пыль согнал в углы, под стены, проделав полосу посередине коридора. И все же Владей увидел отпечатки рифленых подошв, выходящие из круглого зала и пропадающие у одной из черных дверей. Отпечатки пахли кровью, что подтверждало версию об убийстве.

Владей встретил темный взгляд Ясены (они давно адаптировались к полутьме и видели друг друга хорошо), молча ткнул пальцем в пол. Девушка кивнула, не выказывая страха, достала стрелу из колчана за спиной, натянула лук. И все же врага они обнаружили, когда отступить было уже поздно.

С тихим шорохом одна из дверей коридора в двух десятках шагов отсюда за спинами разведчиков свернулась валиком вокруг невидимой опоры, и в коридор шагнул высокий плотный мужчина с голой, как гриб-дождевик, головой. На нем был странный дымящийся, обтягивающий тело комбинезон, который изредка исчезал вовсе – вместе с телом владельца. Лицо незнакомца было бледным и каким-то безжизненным, хотя это мог быть эффект освещения. Но глаза его буквально светились хищным предвкушением драки и беспощадной угрозой. В них не было ни капли доброжелательности и сочувствия. Это стало особенно заметно, когда чужак приблизился, ступая по-особому гибко и бесшумно.

– Привет, – произнес он с акцентом, останавливаясь в пяти шагах от застывших, готовых к бою россинов. – Кажется, я наконец повеселюсь. Предлагаю компромисс: вы отдаете мне девушку, я отпускаю вас живыми.

Язык незнакомца не был языком россинов, как, впрочем, и языком других племен: индигов, нордславян, франкогерманнов, финсов, бриттов, – но Владей все же понимал, о чем идет речь. Поняла и Ясена. Она подняла лук, целя в грудь безволосого чужака. Тот неприятно улыбнулся.

– Кажется, мое предложение не проходит. Что ж, тем интереснее игра. Начнем, пожалуй.

Незнакомец крутанул кистью неизвестно как оказавшийся в его руке меч так, что тот сделал два полукруга в разные стороны, нарисовав «крылья бабочки» слева и справа от тела, а затем пустил меч вперед. Никто ничего не успел понять.

Бледно-стальной «ручей» лезвия вдруг удлинился на два десятка сажен и достал Петряна, стоявшего в пяти-шести шагах от безволосого чужака. Петрян успел защититься своим мечом, все же бойцом он был отменным, но тусклый блик меча незнакомца просто перерубил его меч и вошел наискось в шею, проник дальше, в грудь, легко рассек туловище и вернулся обратно.

Некоторое время Петрян стоял на полусогнутых ногах, вперив удивленно-недоуменный взгляд в улыбающееся лицо врага, потом часть его тела с плечом, головой и второй рукой соскользнула с туловища, и обе половины рухнули на пол, брызнув обильной кровавой пеной.

Вскрикнула Ясена, мгновением позже спуская тетиву лука. С тупым звуком стрела ударила в грудь безволосого, под сердце, отскочила, сломанная у самого наконечника. Та же участь постигла и вторую, и третью стрелу; девушка выпустила их в течение двух секунд, а стрелять она умела и промахнуться на таком расстоянии не могла. Когда же она догадалась выстрелить в голову чужого, тот снова нанес удар своим удивительным мечом. Правда, на этот раз расстояние между ним и Ясеной было больше, и кончик меча достал лишь ее лук, а затем в бой вступил прыгнувший вперед Владей.

Он уже понял, что незнакомец владеет оружием профессионально, к тому же меч его обладает магической силой и способен удлиняться. Но и меч, который подарил юноше старый волхв, тоже не был простым и мог сохранить жизнь хозяину. А еще Владей отчетливо понял,

что Мирхава был убит именно этим безволосым обитателем Горы с жестоким и *черным* взглядом.

Два меча встретились в воздухе, породив тонкий стеклянный, долго не тающий звук. Улыбка сползла с губ незнакомца, глаза его сузились, засветились.

– Ах ты, змееныш!

Описав восьмерку, почти невидимый в движении меч безволосого достиг головы Владея, но был перехвачен защитным веером и отброшен. Один раз... второй... третий...

Владей не нападал, только защищался, изучая тактику и приемы боя противника, но, когда тот, разозленный сопротивлением, опасно приблизился к замершей у стены Ясене, перешел от защиты к нападению.

Его меч послушно удлинился при ударе, который учитель фехтования называл бумерангом, наткнулся на ответное движение меча противника, но в последнее мгновение пошел не вверх, а влево и вниз, как бы огибая препятствие, потом скользнул вверх и без усилий снес ухо безволосому.

С изумленным вскриком чужак выронил меч, зазвеневший на полу, схватился было за кровоточащую рану, но тут же отскочил назад, увертываясь от еще одного выпада, и... бросился бежать. В три прыжка достиг провала двери, нырнул в него, и через мгновение донесся его крик:

– Мы еще встретимся, щенок!

Затем дверь мягко, без скрипа, закрылась, отрезая звуки, и наступила пульсирующая, пропитанная угрозой и смертью тишина.

Ясена упала на колени возле тела Петряна, разрыдалась. Владей опустил меч, подошел к ней, положил руку на плечо девушки, глядя на застывшее лицо охотника. Петрян не был его другом, но жил рядом, имел жену и двух детей, был сильным и добродушным, хорошим охотником и защитником племени, и терять *его* было больно.

– Пошли, – глухо сказал молодой волхв, чувствуя на себе знакомый внимательный взгляд. Гора все время разглядывала его и никак не могла определить, кто для нее проникшие в ее утробу россины – друзья или враги.

Ясена послушно встала.

– Его надо похоронить...

– Вдвоем мы не унесем его. Запоминай место, вернемся. И возьми-ка этот меч. – Владей поднял упавший меч безволосого.

– Ни за что!

– Это особый меч. Смотри. – Владей прочертил в воздухе кривую, лезвие меча вошло в стену, сделало глубокий разрез и легко вышло обратно с тихим шипением. – Он рубит сталь и камень. Мне Род подарил точно такой же. Говорят, эти мечи сделаны в другом мире и принадлежат Богам Горы.

Ясена сглотнула слезы, покачала головой, с отвращением взяла меч за рукоять. Глаза ее расширились. Меч был необычайно легким и пел от каждого движения.

– Как я с ним буду идти? В руке держать?

Владей снял с плеча и пояса Петряна перевязь с ножнами, подогнал по фигуре девушки, сунул меч в ножны и закинул ей за спину, чтобы удобно было выхватывать правой рукой из-за плеча.

– Идем.

Ясена печально вздохнула, оглядываясь на тело охотника, и двинулась следом за другом.

* * *

Рузаева найти не удалось.

Вернувшийся Валетов его не встречал и к исчезновению бывшего эксперта отнесся равнодушно, однако заметил, что видел каких-то людей, скрывшихся на лестничной площадке в левом крыле здания. Не верить бывшему пленнику Ствола, человеку, с которым удалось победить «хронохирургов» и сохранить Ветвь времени, то есть всю гигантскую Метавселенную людей с ее вакуумом, звездными скоплениями и планетами, причин не было, и все же он вел себя настолько несимпатично, что Гриша Белый впервые сорвался, наорав на безучастного ко всему Валетова, что тот давно на подозрении и вообще «шпион кардинала».

Что имелось в виду, поняла даже Тая, но она же первая и вступилась за их спутника, резонно заметив, что если бы он был «шпионом кардинала», то есть слугой «санитаров» или самих «хирургов», то не стал бы помогать им сохранить хронобур или раскрылся бы раньше.

Белого никто не поддержал, хотя Жданов имел на сей счет кое-какие соображения. Но он промолчал, промолчал и Федор Полуянов. Костров же вообще не думал о таких материях, как предательство и война с «хирургами». Для него все закончилось давно, они выплыли из далей времен в чужом мире, и следовало приспособливаться к жизни в нем, если возвращение в свое время было невозможно. И еще в его душе росла тревога за товарища. Иван не верил, что опытный и осторожный Миша Рузаев мог заблудиться или пойти на разведку один. Было ясно, что с ним что-то случилось.

Искали Михаила несколько часов. Потом собрались в пустом круглом зале здания на двадцатом этаже. Ивашура оглядел хмурые лица членов отряда, сказал негромко:

– Миша не мог исчезнуть без причины. Его или захватили... те люди, которых видел Лаэнтир... если видел... или кто-то другой. Либо он погиб.

Тая побледнела, с испугом глянула на Кострова, тот ответил ей успокаивающим и в то же время тоскливым взглядом.

– С этого момента переходим на полную готовность, на режим спецотряда, – продолжал Ивашура. – Что-то мне подсказывает, что этот Ствол, несмотря на старость, находится в рабочем состоянии. Вокруг что-то происходит, кипит странная тайная жизнь, просто мы ее пока не видим.

Полуянов хотел что-то сказать, но посмотрел на Жданова и промолчал.

– Пока не выясним обстоятельств исчезновения Михаила, боеготовность будем сохранять днем и ночью, как будто находимся в тылу врага, в разведрейде. Возражения есть?

Молчание было ответом Ивашуре.

– Пойдем таким образом: Гриша и Валетов – впереди, потом Федор, потом Тая с Иваном, замыкающими – мы с Павлом.

– Я с ним не пойду, – бросил Белый, ни на кого не глядя.

– Я пойду, – сказал Жданов.

– А куда мы направимся? – робко спросила Тая. – Везде одно и то же...

– Со двора мы видели участки стены Ствола, имеющие естественный белый цвет. Где-то на высоте сотого этажа или чуть выше. Возможно, там сохранилось работающее оборудование.

– Но мы уже искали там...

– Плохо искали. К тому же этих участков было больше, а мы исследовали только два.

– А как же Миша? Вдруг он придет...

– Куда? Если бы он был ж... в состоянии идти или говорить, он связался бы с нами по рации. Найдем работающий участок Ствола и попросим Стаса поискать Михаила по своим каналам.

Ивашура плохо верил, что им удастся найти работающий контур инка Ствола, но, кроме данного варианта, предложить больше ничего не мог. Впрочем, как не могли бы ничего предложить и остальные члены отряда.

До ночи они успели подняться на девяносто пятый уровень Ствола и приблизиться к одному из загадочных районов здания, сохранивших исконный цвет стен. Заночевали в пустой

комнате со множеством белых мягких тюков, напоминающих тюки ваты. Что это была за вата, выяснять не стали, сил на это не осталось ни у кого.

А утром выяснилось, что двое бывших десантников исчезли: Григорий Белый и Лаэнтир Валетов.

Глава 8

Пути Владея и безволосого чужака пересеклись раньше, чем предполагали и тот, и другой. Но если первая встреча оказалась неожиданной для юного волхва, то вторая – для голового, потерявшего вместе с мечом честь и жаждавшего отыграться любой ценой.

Владей уже понял геометрию Горы: каждый ее уровень-этаж был копией самого нижнего с коридором, пронизывающим Гору по кольцу, и с несколькими круглыми пещерами-залами, от которых отходили короткие коридорчики, выходящие либо во двор Горы, либо наружу. Нарушалась эта геометрия лишь там, где в незапамятные времена происходили какие-то события, не то битвы Богов между собой, не то война Богов с людьми, не то целенаправленное разрушение Горы с помощью взрывов.

Наиболее сильно Гора была разрушена, конечно, в месте разруба ее Палицей Господней. Но обнаруживались сильно искореженные участки, и не связанные с Палицей. Так, встреча Владея с безволосым и его командой произошла в районе гигантской брешы в стене Горы. Огромный кусок здания в этом месте был словно вырван изнутри, вплоть до внутренней стены, затронув сразу два десятка уровней, обнажив коридоры и многие помещения.

Владей почувствовал, что они с Ясеной не одни, когда вышел на край вывала по коридору сотого этажа. Отсюда был виден лес, подступивший к Горе почти вплотную, холмы, небо, а напротив, на той стороне вывала, топорщился выступами и провалами разрушенный неизвестным катаклизмом участок Горы. Завороженные ландшафтом разведчики не сразу обратили внимание на нижние горизонты разрушенной зоны, хотя Владей еще на подходе услышал шевеление духов. Не то чтобы он не придал этому значения, но усталость брала свое, да и сигнал напоминал *шевеление* медвян. Однако это были не медвяны.

Тремя ярусами ниже, на противоположной стороне вывала, в одном из помещений, у которого отсутствовала перегородка, возле непонятого агрегата со множеством мигающих разноцветных огоньков возились люди: великан-негр с блестящей голой головой, еще один безволосый мужчина, в котором Владей узнал давешнего своего противника с мечом, существо, похожее на человека, но с неестественно широкими плечами и яйцевидной головой, а также двое в одинаковых блестящих комбинезонах; один из них стоял у стены с безразличным видом, второй лежал на рычагах агрегата, опутанный светящимися шнурами. Руки и ноги последнего были прихвачены к рычагам машины черными браслетами.

Незнакомцы и россины обнаружили друг друга одновременно. Разыгралась немая сцена, в течение которой Владей осознал, чем именно занимаются чужаки. Они явно пытали лежащего в объятиях машины. Появление разведчиков застало их врасплох.

Затем что-то повелительно рявкнул широкоплечий яйцеголовый нелюдь, негр поднял в руке черный предмет с длинной трубкой, из которой вылетела яркая зелено-желтая молния, вонзившаяся в стену коридора точно в том месте, где стояли Владей и Ясена, и проделавшая в стене приличную дыру. Но за мгновение до этого сориентировавшийся волхв отшатнулся, увлекая за собой девушку, и они скрылись из глаз стрелявшего.

– Догнать! – шелкнул голосом, как бичом, широкоплечий. – Ликвидировать!

– Я займусь ими, – поспешил заверить командира – это был Тюрм – бритоголовый. – Это просто местные жители, искатели приключений.

– Ты уже один раз занимался ими, – буркнул негр, пряча «универсал». – Разреши, босс, я их догоню.

Тюрм дернул яйцевидной головой, что означало согласие, и негр бросился вон из помещения, громадный, массивный, но стремительный и бесшумный, как тень.

– Продолжайте, – кивнул на лежащего Тюрм. Он был гуманоидом, но жил на Земле какой-то из достаточно «отдаленных» Ветвей времени. – Если ничего не вытянете, ликвиди-

руйте. Впрочем, – он помолчал немного, – ликвидируйте в любом случае, он слишком много видел.

Передвигаясь вразвалку, буквально по-крабьи, но все же быстро и бесшумно, представитель расы иноземлян исчез. Бритоголовый глянул на Валетова, все так же с отрешенным видом подпиравшего стену, и пнул потерявшего сознание Гришу Белого:

– Мне это надоело, приятель. Если уж наша аппаратура не может высосать из него ни капли информации, то я пас.

– Он сотрудник спецназа из Ветви начала двадцать четвертого века, где умеют делать мыслеблоки. Если ваша техника бессильна, то я тоже ничем помочь не могу. Я и так сделал все возможное, усыпив и доставив его сюда. Возвращаться в отряд мне теперь нельзя.

– Ошибаешься, придется вернуться. Они все еще опасны, даже Тюрм не хочет ввязываться в открытый бой с ними. Вернешься и снова предложишь им подняться на верхние горизонты. В принципе другого пути у них все равно нет. Либо выход на Стаса, либо отказ от поисков и возвращение в леса. Последний вариант хуже, но для нас и он сгодится на крайний случай.

Бритоголовый подошел к агрегату – медицинскому комбайну типа «Гиппократ», используемому в данном случае в качестве пси-сканера, «генератора правды», прошелся по клавиатуре управляющего компьютера. Огоньки на корпусе аппарата замигали чаще, изменили расположение и цвет, сгруппировались в три поля с оранжево-красной гаммой. Это означало, что доза излучения, подавляющего волю и даже рефлексy пациента, увеличена и жизнь его находится в опасности.

– Объект в шоковом состоянии, – прозвучал вежливый баритон машины. – Психика на грани фрустрации. Рекомендую обратный частотный пси-веллинг и вывод из двигательного паралича. Поддерживать данный организм искусственно в подобном режиме могу лишь в течение пяти минут.

– С нас хватит, – прорычал бритоголовый, собираясь нажать красную клавишу на панели. И в этот момент где-то недалеко раздался взрыв.

Вздрыгнул пол, качнулись стены помещения. Бритоголовый вопросительно глянул на встрепенувшегося напарника.

– Ты слышал? Что это?

Валетов пожал плечами, прислушиваясь. Бритоголовый мелкими шажками подскочил к двери, открыл ее, высунул голову в коридор, потом ужом выскользнул в полутьму. Валетов подошел к медицинскому комбайну, мгновение вглядывался в бледное лицо Белого, коснулся нескольких клавиш на панели управления и выбежал следом за приятелем.

Огоньки на корпусе машины стали группироваться в другой узор, цвет их постепенно ушел от красных тонов к желтым и зеленым. Над панелью всплыло облачко света, сформировалось в световую надпись: «Отбой программы. Возврат к норме».

Еще через минуту Белый открыл глаза...

* * *

Владей и Ясена вихрем промчались по коридору до лестничной клетки, бросились вверх, чтобы подняться выше, потом Владей сообразил, что преследователи все равно их нагонят, как-никак они здесь хозяева, а россияне – непрошеные гости, и повернул обратно. Единственным шансом уцелеть была попытка сопротивления, причем неожиданная. Следовало напасть на преследователей первыми, чтобы уравнивать возможности.

Искал нужное место для засады волхв недолго. Лучшего места, чем лестничная клетка, найти было трудно, к тому же этажом ниже она была полуразрушена. Здесь когда-то, очевидно,

прогремел взрыв, и ударная волна повела лестничные пролеты, вырвала из стен крупные куски и обрушила часть потолка.

Ясену, взволнованную, но отнюдь не испуганную, Владей поставил так, чтобы она контролировала выход с лестничной площадки в коридор и могла выстрелить из лука в любой момент. Сам же встал за выступ стены с трещиной, через которую мог наблюдать за лестницей, и выхватил меч. Иллюзий насчет легкой победы он не строил, интуиция подсказывала, что бой будет тяжелым, необычным и долгим, несмотря на наличие у противника оружия, мечущего молнии.

Где-то недалеко грохнуло, так что заколебались стены лестничной клетки. Владей перешел на ясновидение, как бы растворился во всем объеме Горы, превратился в неосязаемое прозрачное облако, свободно проникающее сквозь стены и все твердые предметы. Здешние духи были насквозь чужими, но все же послушно зашептали в уши, прямо в голову, раскрывая местные тайнички, предупреждая об опасности и будущих путях. Владей отметил место нового взрыва – к нему приближались две зыбкие тени с целым набором омерзительных намерений, – пошарил вокруг себя и обнаружил еще две тени, явно жаждущие смерти. Это приближались преследователи.

Кроме них, в поле ясновидения попали еще какие-то движущиеся призраки, но оценивать их угрозу было уже некогда, первый преследователь появился на лестничной площадке этажом ниже. Это был тот самый великан-негр с метателем молний, совсем непохожий на негров-странников, которых видел в своей жизни Владей. Лицо его было человеческим, но в то же время странным, незнакомым, непропорциональным. На этом лице читались сила и жестокость, но сила иная, не такая, к какой привык юный россин.

Негр не ждал сюрпризов, он считал себя хозяином положения, верил, что беглецы несутся прочь со всех ног, не помышляя о сопротивлении, и просто стремился побыстрее выполнить легкую работу – убить непрошенных свидетелей. К тому же он привык считать всех, с кем встречался, слабее себя, поэтому атака двух молодых людей оказалась для него неожиданной.

Конечно, реакция у него была отличная, реакция профессионального убийцы, и он сумел вовремя остановиться, чтобы выстрелить. Но стрела Ясены вонзилась ему в руку, держащую страшный аппарат для метания молний, сбивая прицел, а вторая стрела вошла точно под подбородок. Гигант выстрелил, но тут же схватился рукой за горло, и в тот же миг меч Владея с легкостью, как тростинку, обрубил ему руку с машинкой молний по самый локоть.

Негр взвыл, отскакивая, обрызгав стену кровью, но он был мастером боя и действовал в соответствии с приказом, обладая навыками спецназа своего времени. Боль не помешала ему метнуться к своей отрубленной руке, выхватить черное оружие уцелевшей рукой и трижды выстрелить в проем двери, озаряя зелено-желтыми сполохами темноту лестничной клетки. Если бы россины вовремя не отступили назад, от них остался бы только пепел.

Продолжая стрелять, чужак поднялся по лестнице, держа под прицелом дверь и не позволяя Владею высунуться. Однако он уже слабел, вряд ли видел цель и держался только на силе приказа яйцеголового командира: «Найти и уничтожить!» И все же Владею пришлось бы туго, если бы великану удалось выйти в коридор. Прятаться там было негде, а искать открытую дверь в одну из пещер по сторонам коридора было некогда. Понимая это, Владей переждал очередной сполох страшного оружия противника. Молния прочертила глубокую борозду в стене и потолке коридора, выплвила стреловидную дыру в противоположной стене – и волхв нырнул вниз, на пол, скользнув на животе к выходу на лестничную площадку с вытянутым вперед мечом.

Они столкнулись на пороге: негр с посеревшим от боли и потери крови лицом и взятым на изготовку метателем молний и россин с мечом, растянувшийся на полу во весь рост, глядя на раненого снизу вверх.

Владей отчаянно рванул меч на себя и вверх, разрубая тело негра снизу между ногами, понимая, что не успевает: дуло метателя молний медленно, как во сне, опускалось ему на спину. В то же мгновение дважды сверкнул холодно-прозрачный струящийся металл, и на пол упала вторая рука негра с оружием, так и не успевшим выстрелить, а затем – его голова. Лицо Владея обрызгала липкая соленая капля, он отвернулся, бледнея, закрыв на краткий миг глаза. А когда открыл, увидел над собой лицо одного из тех, кто стоял у непонятного агрегата с лежащим возле человеком.

– Живой? – проворчал незнакомец. – Везет же тебе, малый, самого Вельзвур нейтрализовал! Вставай, сюда подтягивается Тюрьм со своими головорезами. Бери девушку и уходи в лес, здесь вам не место для прогулок.

Говорил незнакомец на языке, близком к русскому так же, как тот безволосый воин, у которого Владей отобрал меч, поэтому понятны были не все слова, но главное волхв все же понял. Привстал на колени, собираясь задать вопрос: кто вы? Но из-за стены вдруг вывернулась Ясена с луком на изготовку, и Владей едва успел остановить ее.

Незнакомец с равнодушным бледным лицом глянул на нее, покачал головой, прислушался к чему-то, повелительно махнул рукой в сторону леса за стеной Горы и неслышно исчез на лестнице, будто привидение. Владей и Ясена молча смотрели то друг на друга, то на труп великана-негра, то на пустую лестницу.

– Он же... – начала было Ясена.

– Я видел, – еле ворочая языком, ответил Владей. – Но он прав, сюда идут новые убийцы. Пора выбираться на волю.

– Это не их ли следы мы видели у реки?

– Не знаю. В Горе живут и другие люди, я их чувю. Да и ты, наверно, тоже. Стоило бы их отыскать, да опасно.

– А может быть, поможем тому мужчине, что лежал в пещере на рычагах чужой машины? Люди, которые с ним возились... у них очень нехорошая аура – и мысли, и чувства. Может быть, он из тех, из других?

Владей хотел ответить отказом, но, подумав, согласился.

– Пожалуй, так можно добыть гораздо больше достоверной информации. Мы поможем ему, он поможет нам... Пошли!

Ясена, не удержавшись, чмокнула друга в щеку и сбежала по ступенькам вниз, мимо трупа чернокожего убийцы, даже не взглянув в его сторону. Владей покачал головой, шагнул было следом, но, вспомнив стрельбу, вернулся и, преодолев брезгливость, вынул черный и тяжелый метатель молний из второй отрубленной руки негра. Это оружие еще могло пригодиться.

Обойдя разрушенный участок Горы по коридорам ниже этого уровня, они нашли ту самую пещеру с агрегатом, когда лежащий на рычагах машины человек пришел в себя и пытался снять путы и браслеты.

Владей еще раньше перешел в состояние ясновидения, убедился в том, что, кроме пленника, в пещере никого нет, и лишь потом вошел внутрь, тремя ударами меча пробив дверь и заставив ее свернуться.

Лежащий на машине черноволосый смуглый мужчина в блестящем комбинезоне замер, глядя на вошедших, дернулся было к поясу и снова застыл. Глаза его, полные боли и ярости, расширились. Он ожидал увидеть совсем других людей, только не двух юных россинов, одетых соответственно своей эпохе.

– Кто вы?

Снова тот же искаженный русский язык, полный чужих интонаций и ударений, и снова Владей понял смысл сказанного.

– Владей, – указал он на себя, затем ткнул пальцем в покрасневшую спутницу. – Ясена. Мы россины, наш род живет в двадцати верстах от Горы. А кто ты?

Незнакомец, озадаченно вслушивающийся в плавную русскую речь, понял лишь последний вопрос. Попытался поднять руку, но не смог.

– Я из другого мира... пленник Ствола. Вы называете его Горой? Похоже. А зовут меня Григорием.

Владей понял с пятого на десятое; ухватив имя, повторил старательно:

– Григгорие...

Лежащий засмеялся, но тут же перестал, скрученный приступом внутренней боли. Медленно выдохнул сквозь стиснутые зубы:

– Вот дьявол, как эти выродки меня!.. – Глянул на Ясену. – Девушка, что ли? И понесло же вас сюда... Помогите-ка снять эти ремешки, а то вернутся те скоты, и тогда нам несдобровать.

Владей взмахнул мечом, с ювелирной точностью перерезая путы, удерживающие лежащего на рычагах агрегата, а также металлические на вид браслеты. Освобожденный встал, оказавшись на голову выше Владея, хмыкнул, растирая запястья и разглядывая меч в руке волхва:

– Черт меня побери! Да никак это дриммер! Откуда он у тебя, парень?

– Это лонг-меч, – ответил Владей, ловко кидая меч в ножны за спиной, похвастался: – Он рубит все предметы, даже металл.

– Еще бы, – усмехнулся Григорий, встряхивая кистями, спохватился: – Спасибо за освобождение. Но теперь уходим отсюда в темпе, если хотим остаться живыми. «Санитары» просто расстреляют нас издали, если увидят, и даже дриммер... э-э, ваш лонг-меч не поможет. Жаль, что они увели мой «глюк».

Владей достал из-под полы кафтана метатель молний, протянул черноволосому незнакомцу. Тот вытаращил глаза:

– «Универсал»! Откуда он у вас?

– Мы убили черного великана, – гордо ответила Ясена.

– Что?! Вы... убили негра?!

Владей кивнул, понимая чувства освобожденного человека, подумал и добавил:

– Нам помогли. Один из тех, кто находился возле вас. Вас ведь пытали, правда?

– В точку, малыш. И кто же вам помог? Бритоголовый урод?

– Нет, он стоял в стороне... бледный такой... очень странный, равнодушный.

– Валетов?! Не может быть! – Григорий Белый бросил взгляд на медицинский комбайн, опоясанный зелеными и желтыми огоньками, хотел еще раз повторить «не может быть» и осекся. – Странно... но без чьей-то помощи я действительно не выплыл бы из беспомощности. Кто-то ввел программу возврата к норме. Кто? Валетов? Чушь! Похитить, чтобы потом... – Черноволосый замолчал, лицо его стало угрюмым и озабоченным. – Дьявольщина, неужели они вытянули из меня код связи со Стасом?

– Идемте, – потянул его за рукав Владей. – Сюда идут чужие... недобрые люди, они скоро будут здесь.

– Да, пора, – очнулся Григорий. – Ни черта не понимаю, абракадабра какая-то... Если бы знать еще, куда идти... и рация перестала работать.

– У вас есть друзья в Горе? Я могу отвести к ним.

– Ты что же, можешь здесь ориентироваться?

– Он волхв ступени воина! – снова с гордостью произнесла Ясена. – Он видит жизнь.

– Ясновидающий, значит. Определенно мне сегодня везет. Что ж, ведите, как вас там? Россины? Почти что россияне. Похоже, фортуна решила с нами не ссориться. А давно вы бродите по Стволу... то бишь по Горе?

– Мы здесь третий день, – сказал Владей, выглядывая в коридор. Остальные вышли за ним, каждый держа наготове свое оружие: лук – Ясена, метатель молний под названием «универсал» – Григорий.

– А не попадались ли вам рабочие зоны? – спросил последний.

– Как? Зоны?

– Ну, участки Горы с защитой, с летающими огнями, всякими механизмами?

– Живые, что ли?

– Вроде того, живые.

– Мы случайно проникли в один из таких уголков Горы, еле ушли.

– Страшно! – добавила Ясена простодушно.

Григорий схватил Владея за плечо железными пальцами, останавливая. Тот не понял, в чем дело, ловко вывернулся, отскочил, хватаясь за рукоять меча.

– Да не дергайся ты, – поморщился Григорий, пристально разглядывая лицо юноши. – Ты в самом деле видел... был в зоне безопасности?

Владей не ответил, считая вопрос лишним.

– А указать дорогу туда сможешь?

– Конечно, сможет, – ответила за друга не менее оскорбленная Ясена.

Григорий с силой помассировал себе затылок, крикнул и сказал проникновенно:

– Милые мои, если бы вы знали, какие вы молодцы!

Глава 9

Для поисков Валетова и Белого, а заодно и Рузаева Ивашура разбил отряд на две группы, строжайше приказав держать постоянную связь. Идти решили «гребенкой», по двое-трое на каждом этаже, прочесывая помещение за помещением. Другого варианта поисков не предложил никто.

Кострову с Таей добавили Полуянова, а Жданов пошел с Ивашурой, хотя оба согласны были идти по одному, уверенные в своих силах. Но все понимали, что происходит нечто экстраординарное, вокруг кипит тайная жизнь, причем жизнь, враждебная людям, и рисковать больше не хотели. Стало ясно, что в здании бывшего хроноускорителя прячутся недобрые силы, что после Схода Ствола со «струны» хроношахты в нем оказались и «санитары», бывшие слуги «хронохирургов», поэтому следовало побыстрее определить, остались ли в Стволе рабочие зоны, и выявить силы врага. В том, что исчезновение Рузаева и Валетова с Белым связано с деятельностью этого врага, не сомневались ни Ивашура, ни Жданов.

Поиски начали с девяносто пятого этажа, на котором ночевал отряд. Спустились на три этажа вниз, потом пошли выше. Однако спустя час Жданов подал сигнал внимания, и вторая группа подтянулась к нему, благо до лестничной клетки было недалеко.

– Этажом ниже движется группа, – тихо сообщил Павел, прислушиваясь к тишине коридора. – Трое, среди них одна женщина... вооружены.

Ивашура уже знал о паранормальных способностях бывшего грифа безопасности и не удивился его уверенной оценке. Спросил:

– «Санитары»?

– Не уверен. Они возбуждены, но не агрессивны.

– Может, это Миша с Белым и Валетов?

– Среди них одна женщина, – повторил Павел.

– Уверен?

Жданов наметил улыбку, не желая ничего доказывать.

– Странно, – произнес Полуянов. – Если бы это были Гриша с Лаэнтиром, они давно связались бы с нами по рации.

– Если вы помните, в Стволе еще во время нашего похода встречались люди из других времен, – сказал Костров. – Давайте перехватим их и выясним. Что может быть проще?

Ивашура похлопал Ивана по плечу.

– Смелая идея, воин. Я как-то об этом не подумал.

Иван смущенно глянул на Таю, понимая, что заработал насмешку поделом. Девушка улыбнулась, шелкнула его в нос и поспешила за ушедшими вперед спутниками.

Разведки боем не потребовалось, хотя группа была готова начать военные действия. Среди троих, которых вычислил Павел, оказался Григорий Белый, живой и невредимый, вооруженный «универсалом», но без «глюка». «Раздиратель кварков», как выяснилось, у него отобрали, когда Валетов усыпил товарища и без всякого шума вынес из помещения так, что не услышал никто.

– Здоровый, гад! – покрутил головой Белый, рассказывая позже о своих злоключениях. – Я же вешу больше ста.

Спутниками Григория оказались юноша и девушка, аборигены здешних мест, пробравшиеся в Ствол, в Гору Богов, как они называли его, по заданию старейшины племени и князя. Говорили аборигены на языке, сильно походившем на белорусский – по мнению Ивашуры, поэтому к их речи все быстро приноровились. После чего Владей, так звали парня, смущаясь, но образно и точно изложил историю племени россинов, а также историю Горы Богов, появ-

ление которой привело к Разрыву Бытия, к катастрофе, потрясшей всю планету – Гезем, как называли ее россины.

Слушали его внимательно, в том числе и Гриша Белый, и лишь потом десантник поведал, что с ним приключилось и как его освободили юные разведчики племени россинов.

– Кстати, у паренька дриммер, – кивнул Белый на меч за спиной Владея. – Ума не приложу, как он у него оказался.

– У нее тоже, – коротко проронил юноша, глянув на Ясену. – Отбили у одного безволосого человека, очень дурного.

– Во, даже два! Говорит, медвяны – это такие разумные медведи – нашли склад с дриммерами, очень давно, и утащили несколько штук. Один из них подарил мальчишке старейшина Род, главный их колдун.

– Волхв, – поправил Владей строго.

– Один черт! Второй они отбили у лысого урода, который пытал меня вместе с Валетовым. Вот бы нам найти этот склад!

– Да, это было бы здорово, – согласился Жданов.

– Что такое дриммер? – осведомился Ивашура.

– Эффектор глюонного поля... ну, или, если перевести на человеческий язык, нечто вроде волшебного жезла. Мысленным или звуковым приказом, при преодолении некоего порога или кода его можно превратить во что угодно, от ножа до костюма, спектр трансформаций дриммера очень широк. А «санитары», как видите, превратили дриммеры в мечи, что на данном этапе развития росского племени весьма своевременно. Однако об этом мы еще поговорим.

– Значит, Валетов... – задумчиво произнес Ивашура, не без удивления поглядывая на бесстрастное лицо Владея, за локоть которого цеплялась еще более юная красавица россинка с удивительным именем Ясена. – Валетов – агент «санитаров». Почему же он не помешал нам еще тогда, во время атаки хронобура?

– Потому что он из второго эшелона поддержки «хирургов», – мрачно бросил Жданов. – Его закодировали на случай, если наша атака удастся и Дерево Времен сохранит приготовленную «к отсечению» Ветвь.

– Но тогда включение программы Валетова означает, что ничего еще не закончилось?! – вырвалось у Полуянова. – И все еще возможен иной исход?

– Именно так, Федя, – раздался чей-то знакомый холодный голос, и в помещение, где остановились для выяснения ситуации бывшие десантники, вошел невозмутимый Лаэнтир Валетов. Немая сцена была так красноречива, что по узким бледным губам Валетова скользнула улыбка. Его бывшие товарищи впервые увидели, как он улыбается.

Валетов глянул на Белого, хищно подтянувшегося для броска, но не сделал ни одного жеста для защиты. Сказал, обращаясь теперь уже к Жданову:

– Увы, Федор прав. Даже на этой стадии возможен возврат к прошлому. Дерево Времен, то есть Большая Вселенная, не сразу принимает решение о кардинальной перестройке самой себя, об «отсечении» Ветвей.

Белый прыгнул... и врезался головой в стену, хотя, казалось, Валетов при этом не сделал ничего особенного, просто отошел в сторону. Белый бросился еще раз и опять промахнулся, а ведь он был мастером боя, способным справиться с дюжиной хорошо тренированных бойцов, насколько было известно Ивашуре. Игорь Васильевич поднял руку с «универсалом», еще не решив, что делать, но Жданов остановил его, сделал жест Григорию, в глазах которого зажегся нехороший огонек.

– Подожди, Гриша. Он сам пришел, пусть говорит.

– Но он же, гад, захватил меня и...

– Успокойся, разберемся. Кто вы, Лаэнтир? Кого представляете?

Валетов сделал шаг вперед, оглядел медленно приходящее в себя воинство Ивашуры, кивнул Владею, как старому знакомому:

– Молодец, парнишка, не поддайся панике. Да и девочка твоя молодчага.

Жданов вопросительно приподнял бровь, и Владей, порозовев, сказал:

– Он меня спас.

На лицах присутствующих явственно проступили недоверие и изумление, а по капризным губам Валетова, играющего роль человека, избалованного цивилизацией, равнодушного к человеческим переживаниям, страстям и достоинствам, снова пробежала усмешка.

– Кто вы? – повторил вопрос Ивашура.

– Агент «санитаров» второго эшелона, – ответил Валетов серьезно. – И в то же время резидент тех, кто боролся с экспансией «хирургов» задолго до прорыва хроношахты в другие Ветви. Павел, вы немного знаете их, потому что контактировали с ними еще до похода в Ствол.

Жданов не ответил. Он пришел в себя быстрее других, но как относиться к Валетову, еще не решил.

– У меня мало времени, – продолжал выходец из двадцать первого века «соседней» Ветви времени. – Поэтому давайте быстренько повторим начальные условия задачи – она еще не выполнена до конца, как вы уже поняли, – и наметим план дальнейших действий. Бог даст, сообща мы справимся. Конечно, переоценивать свои силы и возможности не стоит, кроме вас, «хирургами» занимаются и другие существа, может быть, многократно превосходящие вас по возможностям. Однако у вас особая миссия...

– Где Миша Рузаев? – перебил вдруг говорившего Иван Костров. – Чую, что ты знаешь. На круглом лице Лаэнтира ничего не отразилось.

– Он погиб. К сожалению, помешать Лурье я не успел, он неуправляем и способен на любую подлость.

– Кто это – Лурье?

– Один из «санитаров», запрограммированный «хирургами» на уничтожение всех, кто попадется ему на пути.

– Безволосый... – подал голос Владей, быстро схватывающий суть разговора.

Валетов кивнул.

– Да, он абсолютно лысый. В том мире, где он родился, волосы на голове – атавизм.

– Как это произошло? – глухо проговорил Костров. – Ну, с Мишей...

– Потом, – сжал зубы Ивашура, переживая острое желание дать Валетову по морде. – Говорите.

Видимо, его желание отразилось на лице, потому что Жданов успокаивающе тронул Игоря Васильевича за плечо. Понял ли Валетов этот секундный диалог, было неизвестно, его лицо и на этот раз осталось неподвижным, сонным, холодным, чужим.

– Что вы имели в виду, намекая на особую миссию? – спросил Павел, нарушая тяжелое молчание, наступившее после слов о гибели Рузаева.

– Я, конечно, виноват во многом. – Валетов не оправдывался, это было видно, но разрядить обстановку хотел. – Однако я не Бог. В гибели Михаила, может быть, вашей вины не меньше. Слишком рано вы расслабились. Что касается особой миссии... вы остаетесь десантной группой, ответственной за финальную часть операции с «хирургами». Остальные группы в других Ветвях, повторяю – с неизмеримо большими возможностями, выполняют лишь отвлекающие функции и способствуют выводу десанта на цель. Их задачи, вероятно, сопряжены с более тяжелыми потерями.

– Какова же наша цель?

– Не знаю. Моя задача – сохранить группу...

– Хорошо же ты ее решаешь! – бросил Белый. Но было заметно, что он уже остыл и скепсис высказывал по инерции.

Валетов на его выпад не ответил.

– Хроношахта выбросила нас здесь, так сказать, на задворках чужой Ветви, не случайно. Это, по сути, хронокарман, схрон, свободный или почти свободный от влияния «хирургов». То, что по Стволу бродят «санитары», говорит лишь о многослойности наших пересечений. «Хирурги» просчитали партию на много ходов вперед и не могли не подстраховаться. Но, как говорят у вас на Земле, и мы не лыком шиты. Ваш выход был подготовлен заранее, здесь вас не ждали.

– А как же этот ваш... Лурье?

– Он обычный исполнитель, главный же в данном узле выхода – Тюрьм, функционер «хирургов». Вот он действительно опасен. Итак, я продолжаю рисовать ситуацию. Хроношахта, или Ствол, как вы уже знаете, представляет собой трактрису времен, пространственно-подобную линию, или, иначе, многомерное пространственно-временное многообразие «суперструн», соединяющих Ветви Древа Времен.

– Соединявших, вы хотите сказать?

– И да, и нет. Материальное вытаивание Ствола во всех Ветвях завершилось. Например, в данном мире, на родине этих симпатичных ребят, это произошло около десяти тысяч лет назад, породив пространственно-временную патологию – Разрыв Бытия, как говорят они. Естественно, цивилизация рухнула, чтобы начаться почти с нуля. Но вся наша Вселенная – Древо Времен – изначально устроена на реализацию в с е х возможностей, заключенных в каждом предыдущем мгновении, то есть узле ветвления. А Ствол – как пакет виртуальных «суперструн», свернутых измерений, лежит как бы вне Древа, хотя и внутри его. Я понятно изъясняюсь? – Валетов выжидательно умолк.

Федор Полуянов, главный «теоретик» отряда, почесал затылок, переглянулся с Ивашурой, но крикнул и промолчал. Лишь Владей да Ясена ничего не поняли из сказанного, но переспрашивать побоялись, жадно ловя даже не смысл – эмоциональную насыщенность разговора.

– Идем дальше. – Валетов говорил монотонно и ровно, не делая скидок на некомпетентность некоторых слушателей. – После вашего вмешательства в судьбу хронобура, соединившего около миллиарда Ветвей, возникла уникальная ситуация, когда обмен информацией между Ветвями по Стволу происходит только в том случае, когда он... вообще не происходит. Этого объяснить я вам, наверное, не смогу даже с помощью физических формул, потому что такой физики, физики невозможных состояний, ваша земная наука не знает.

– А ты попробуй, – буркнул Костров, чувствуя зябкое вздрагивание плеча Таи.

– Это, в сущности, означает, что Ствол из числа возможностей, реализующихся в каждом последующем ветвлении Древа, как бы изымает одну возможность – для поддержания себя, но на развитии Ветвей это не сказывается. Так понятно?

– Спасибо, понятно, – отозвался не Иван, а Федор. – У Ствола своя линия развития, «мигающая», виртуальная. Она есть, и ее как бы нет. Но тогда возникает проблема мерности времени...

– Подожди, Федор, – остановил товарища Ивашура. – Не будем залезать в дебри физики процесса. Лаэнтир, скажите лучше, каковы последствия данного состояния Ствола и что нужно делать нам?

– Последствия таковы, что «хирурги» могут контролировать всю сеть связанных Стволом Ветвей и в одной из них собираются запустить Контрствол – для перехвата хронобура. Ваша задача: после вывода группы на цель, то есть на Контрствол, уничтожить его. После чего виртуальная линия Ствола окончательно дематериализуется и мир вернется к первоначальному состоянию.

Белый хмыкнул.

– И мы опять в своем времени построим хроноускоритель, запустим его в прошлое, «хирурги» воспользуются им, и снова повторится все сначала. Нет?

– Возможно, – невозмутимо отвечивал Валетов. – А возможно, и нет. Любое невероятное событие хоть когда-нибудь да реализуется Древом Времен. Однако хочу напомнить всем, что «хронохирургов», по сути, одновременно давно нет и еще нет! Они тоже стали виртуальными, как бы запущенными в поле памяти Вселенной и должны еще только родиться в той Ветви времени, которую пересекла ваша Ветвь, катастрофически изменив ее – до полного вырождения, и в то же время они давно исчезли вместе с породившей их Ветвью, которая «засохла», не успев развиваться в полноценную Метавселенную.

– Если их нет, то как же они сумели вмешаться во все события всех Ветвей, соединенных Стволом? – скептически хмыкнул Костров.

Валетов вздохнул, начиная проявлять признаки нетерпения.

– Дерево Времен устроено сложнее, чем вы думаете.

– Давайте покороче, – глянул на часы Ивашура. – Вы говорили, что у вас мало времени.

– Я уже почти все сказал. Тюрм подготовил ловушки возле всех работающих до сих пор зон Ствола. В одну из них случайно забрел этот парнишка. – Лаэнтир кивнул на Владея. – Его выпустили, чтобы он добавил реалистичности готовящемуся спектаклю. Ни в одну зону пройти вам с вашим арсеналом не удастся. Не помогут ни «глюк», ни дриммер. Но если бы и удалось пройти в зону с работающим хронолифтом, вас встретили бы на выходе.

– Понятно, – кивнул Ивашура. – Есть другой вариант?

– Трансгресс.

Теперь уже усмехнулся Жданов.

– Хорошо бы, да только трансгресс ведь, насколько я знаю, есть еще одна линия связи Ветвей, созданная существами из очень далекого будущего Земли. Назвать их людьми не považивается язык, хотя по намекам можно судить, что они наши потомки. Но вы же говорите, что вы их резидент? Почему же не можете дать нам координаты трансгресса?

– Я просто жду инструкций. А те, кого вы назвали, хотя и предусмотрели ваше появление здесь, но не знали точного времени появления. Однако, выбрав вашу команду в качестве главного исполнителя операции, они будут подстраховывать вас и впредь.

Наступила тишина. Все переваривали услышанное и не торопились с выводами. Только Павел пробормотал про себя, ни к кому особенно не обращаясь:

– Хотел бы я когда-нибудь узнать, по каким причинам они выбрали именно нас...

– Допустим, мы все поняли, – прервал молчание Белый. – Но остается пара вопросов. Первый: зачем ты меня похитил?

– Я должен был сыграть убедительный спектакль для Тюрма и его головорезов. Не забывайте, я запрограммированный агент «хирургов». Тюрм хотел узнать код вызова Стаса, компьютера Ствола, чтобы, во-первых, уничтожить все рабочие зоны, во-вторых, выйти в сеть связи с «хирургами». Сейчас у него нет связи и действует он в соответствии с прежней программой. Кстати, ваш пси-блок преодолеть ему не удалось. Да и я вовремя вмешался, отвлек Тюрма и Лурье.

– Хорошо, логично. Но если нам нельзя идти в зону и воспользоваться лифтом, что мы сможем сделать? Или ты все-таки знаешь, где находится трансгресс?

– Знаю, – кивнул Валетов после некоторого раздумья. – Вернее, знаю, где он должен быть. Но чтобы дойти и сохранить отряд, нам надо будет совершить отвлекающий маневр, иначе нас не пропустят. Часть отряда атакует одну из зон, якобы не зная о ловушке, а другая часть в это время проникнет в ту часть Ствола, где торчит контур трансгресса. Начав бой, первая группа отступит таким образом, чтобы это было похоже на паническое бегство...

– Логично. – Ивашура оглянулся на Жданова, по лицу которого нельзя было определить, о чем он думает. – Павел, твое мнение?

– Да все вроде бы нормально, – отозвался бывший гриф безопасности. – Я, кажется, догадываюсь, где прячется трансгресс. В дубине «псевдоголема», разрубившей Ствол. Так?

Лаэнтир Валетов в третий раз улыбнулся своей бледной специфичной улыбкой.

– Спасибо за подсказку. Хорошо иметь дело с паранормом... – Он не договорил, стремительно оборачиваясь, выражая над плечом турель «глюка», но выстрелить не успел.

За его спиной возникла прозрачная человеческая фигура, словно там сгустился воздух, тусклый блик протянулся от фигуры к телу Валетова, и его голова, отделившись от туловища вместе с турелью «глюка», упала на пол. Из шеи ударила тугая струя крови, едва не задев застывших в ступоре десантников. Затем со стуком тело того, кто называл себя Лаэнтиром Валетовым, упало на пол. Со сдавленным криком отпрянула Тая, стоявшая к нему ближе всех.

Прозрачная фигура, обезглавившая Валетова, оформилась в старика в маскирующем комбинезоне типа «хамелеон», с мечом в руке.

– Род! – вскрикнула Ясена.

– Учитель... – пробормотал потрясенный Владей.

– Приветствую вас, други мои! – звучным голосом проговорил старый волхв, небрежно бросая меч (дриммер!) в ножны за спиной. – Долго же я вас ждал. Давайте знакомиться.

Белый искоса глянул на Жданова, словно спрашивая разрешения на действие, но не дождался.

– Вы... – начал Павел.

– Настоящий эмиссар ваших друзей, если вам будет угодно. Этот парень выдал вам почти всю правду, кроме двух моментов: он действительно агент «хирургов», и очень ловкий, раз сумел водить вас за нос так долго, но никак не резидент Тех, Кто Следит. И второе: он сам не знал, где находится трансгресс. Вы, Павел, подсказали ему ответ. Пришлось срочно вмешаться, чтобы он не успел передать сведения своему боссу Тюрьму.

– Господи! – ахнула Тая, сжимая пылающие щеки ладонями. – Лаэнтир – предатель, Миша убит... да когда же это кончится?!

Ясена подошла к ней, обняла, и был этот жест такой естественной иллюстрацией женской слабости, что мужчины невольно отреагировали на него по-мужски: Иван и Владей сделали шаг к подругам, собираясь их успокоить и утешить.

– Он действительно был из двадцать первого века «соседней» Ветви? – кивнул на тело Валетова Ивашура.

– Какое это имеет значение? – пожал плечами Жданов. – Я его уже вычислил, и он решил опередить события. Надо признаться, момент он выбрал удачно. Я почти поверил ему.

– Почему почти? – поинтересовался Белый.

– Он все отлично рассчитал. Убил Михаила, очевидно, как нежелательного свидетеля, но спас Владея, выкрал тебя, чтобы выяснить пароль связи со Стасом, но, когда не удалось сломать твой пси-блок, сделал вид, что тебя подстраховал, обрисовал нам наше незавидное положение и при этом выдал готовый вариант решения. Что, между прочим, было ошибкой. Он слишком усложнил обоснование своего появления в качестве резидента. Но все же откуда он мог узнать о нашей особой миссии?! Если не был резидентом Тех, Кто Следит?

– Может быть, предательство – не только чисто человеческое приобретение? – усмехнулся Григорий, изучая морщинистое величавое и строгое лицо Рода. – Может, и среди ваших шэфов есть предатели?

– Если предательство входит в тонкий расчет, то наверняка есть, – ответно улыбнулся мудрый волхв племени россинов. – Я думаю, утечка информации была допущена преднамеренно. Зачем – узнаем позже. – Род подошел к Владею, не знавшему, как теперь вести себя с учителем, заговорил с ним по-россински. – Прости, сынок, за испытание. Но я не мог открыть тебе всей правды сразу, нужно было, чтобы ты сам узнал ее. Я был уверен, что ты справишься, и не ошибся. Теперь ты волен уйти и рассказать все князю.

– Петрян погиб, его надо похоронить.

– Я уже сделал это.

– Когда?!

– Я шел за вами, но вмешаться не успел. Прости старика еще раз.

Владей смешался, оглядываясь на сгоравшую от любопытства Ясену, потом преодолел робость и спросил с замиранием сердца:

– А можно я пойду с вами, учитель?

Род заглянул в глаза юноши и легонько потрепал его по щеке.

Глава 10

На подготовку операции прорыва они потратили полдня, укрывшись в анфиладе комнат на сто первом этаже Ствола. Место выбрал Род, заверив, что здесь им будет удобно и безопасно. К тому же он *видел* передвижение сил противника и всегда мог предупредить об угрозе столкновения.

Жданов, благодаря своим паранормальным способностям, тоже хорошо предвидел опасность, поэтому бывшие десантники, готовые стать ими снова, расположились в недавно работавшей зоне отдыха почти как в гостинице, разве что без удобств, в номере вроде работающего туалета и ванной. Почему эту зону «санитары» не уничтожили, приходилось только гадать. Возможно, предполагали сами когда-нибудь воспользоваться ею.

Во время подготовки и отдыха отряд разбился на «группы симпатий и дела». В одной из них оказались пары: Владей с Ясеной и Костров с Таей.

Разговор здесь зашел на интересующие всех четверых темы. Владей рассказал о жизни племени россинов, Иван в ответ поделился сведениями о своем мире, где существовала Россия. Девушки потом принялись выяснять чисто женские детали – больше вопросов накопилось, естественно, у Ясены, – а мужчины перешли на темы воинских искусств. Владей показал Ивану приемы владения мечом, Костров продемонстрировал искусство рукопашного боя.

В другой группе уединились Род и Павел Жданов. Ивашура не мешал им, понимая, что у обоих накопилось множество вопросов и наблюдений, требующих анализа. Игорь Васильевич справедливо полагал, что все необходимое будет высказано ему в нужный момент. Однако о чем беседовали волхв племени россинов – и он же эmissар Тех, Кто Следит – со Ждановым, осталось неизвестным. Лишь краем уха зацепил Ивашура несколько фрагментов беседы.

– И все же мне до сих пор непонятно, – спрашивал Жданов, – почему Те, Кто Следит, сами не участвуют в войне с «хирургами»? Какой в этом высший смысл?

– Один из ваших знаменитых ученых-физиков, – отвечал Род, – однажды произнес замечательную фразу: «Бог не только играет в кости, но играет преимущественно там, где человек никогда не увидит результата»¹. Речь шла, разумеется, о принципе неопределенности в творческих играх. Но эта фраза как нельзя более кстати подходит для деятельности Тех, Кто Следит за вами. Понимаете?

– Вы хотите сказать, что они тоже участвуют в игре... то есть войне с «хирургами»?

– Только на гораздо более высоком уровне. Не обижайтесь, каждый из нас должен решать задачу, которая по плечу только ему...

Дальнейший разговор шел тоном ниже, поэтому Игорь Васильевич вовсе перестал к нему прислушиваться. Зато у Ивашуры появилась возможность поговорить с Полуяновым и задать ему несколько вопросов на интересующую тему – о социальном устройстве Земли двадцать четвертого века.

Оказалось, что в мире Федора (Жданова, Белого, Златкова и других), где стало возможным создание хроноускорителя, история пошла несколько другим путем, нежели в мире Ивашуры (Кострова, Рузаева, Таисии). Так, в двадцатом веке на той Земле страна под названием СССР не распадалась на десятки независимых государств! В ней никогда не было ГКЧП, войн в Чечне, Таджикистане, Абхазии, Карабахе, да и сами республики СССР назывались немного иначе. Почти все славянские народы, кроме болгар и словаков, жили в единстве, без деления на украинцев, белорусов и русских, и столицей этого этнического монолита всегда был Златоград, расположенный там, где в мире Ивашуры стоял Киев. Москва, правда, тоже была, но

¹ С. Хоукинг, американский физик (из книги «Черные дыры», 1978 г.).

как город областного значения, как, впрочем, и Санкт-Петербург, носивший на родине Федора название Невгород.

В двадцать втором веке произошло слияние всех европейских государств, СССР и стран Азии, кроме Китая, в единое материковое образование, исповедующее законы демократии, близкие к идеалам коммунизма, но, в отличие от них, реально действующие. А потом, в двадцать третьем столетии, отпала и сама роль государств как систем защиты национальных, этнических и социальных интересов народов, их населяющих. Образовалась одна система – Земной Пул, управляемый Президентом, который опирался на властные институты правительств, Высшего Координационного Совета, Управления аварийно-спасательной службы, выборных структур типа парламентов и Комиссариата общественной безопасности.

– Да-а, – завистливо протянул Игорь Васильевич, выслушав Полуянова. – Вы там смогли обойтись без революций, не то что мы в России.

– А разве у вас не то же самое? – опешил Федор.

Ивашура улыбнулся и вкратце обрисовал положение на Земле его времени. Полуянов слушал с интересом, хмыкал, но выяснить подробности не успел: отдых закончился. Посерьезневшие, все собрались возле пары Жданов – Род.

– Вопросы? – проронил Павел, оглядев строгие лица товарищей.

– Хотел бы я знать, что за системой боя владел Валетов, – проворчал Белый.

– Будет время, я расскажу о ней, – произнес Род. – На Земле той Ветви времени, где жил Валетов, распространена система тэнгресити-боя, основанная на использовании топологических эффектов формы для наполнения тела энергией и мгновенного изменения положения. В нашем мире это достигается с помощью магии, волхвования.

– Это пока к делу не относится. – Павел взглядом дал понять Григорию, что интерес интересу рознь. – Вопросы по существу операции есть?

– Мы не определили, кто с кем и куда пойдет, – отозвался Костров.

– У меня готово предложение, – выступил вперед Игорь Васильевич, продолжая держать нити управления отрядом в своих руках. – К трансгрессу пойдут четверо: Жданов, две девушки и наш новый юный союзник Владей. Остальные работают по отвлекающему маневру. Думаю, Павел и Владей, обладающие экстрасенсорикой, смогут обойти опасные места и засады, отряд пройдет, не поднимая шума. Нам же, наоборот, нужно пошуметь, создать впечатление серьезности атаки, а потом быстро отступить. Или есть другие варианты?

Белый и Жданов переглянулись, но если у них и были возражения, высказывать их они не стали. За них ответил Род, с уважением оглядев фигуру командира отряда:

– Решение оптимально, Игорь Васильевич, примите мои поздравления. Прошу лишь небольшой корректировки: с командой Жданова пойдут два моих друга.

Наступила тишина. Члены отряда обменялись непонимающими взглядами, Белый настожил, да и Жданову стало не по себе, потому что его спины коснулся знакомый внимательный взгляд, в котором не было ничего человеческого. Решать – реагировать или нет, надо было быстро, однако в следующую секунду выяснилось, кого имел в виду волхв. Из коридора в помещение бесшумно скользнули две огромные мохнатые фигуры, в которых все узнали разумных медведей здешнего мира.

– Медвяны! – ахнула Ясена.

– Знакомьтесь, – повел рукой Род. – Хорс и Хорив, разведчики медвян, представители новой разумной расы, появившейся на нашей Земле в результате вытаивания Ствола.

Жданов встретил взгляд светлых, с вертикальным зрачком, необычайно умных глаз одного из гигантов и почувствовал, как мгновенно был оценен этим существом. Невольно улыбнулся, кивая медвяну в ответ, словно подтверждая оценку. Медвян тоже слегка наклонил голову, тяжелую, вытянутую вперед, с мощными челюстями, и наблюдавший за этим немym диалогом Род усмехнулся.

– Я думаю, вы поладите, Павел. Они отлично понимают наш язык, а кроме того, способны читать мысли. Моим соплеменникам в скором времени придется с ними считаться и уживаться. Итак, выступаем, коллеги?

Медвяны отступили в коридор, ловко и неслышно, что казалось невероятным при их габаритах и массе. Жданов махнул рукой, первым выводя свой сводный «женско-мужской батальон», задержался на пороге:

– До встречи у трансгресса, друзья. Рискуйте разумно. Кстати, не забудьте, у них есть «глюк». Хорошо бы его уничтожить... вместе с владельцем. – Он хотел добавить что-то еще, но лишь ответил на жест Белого ударом ладони о ладонь.

Оставшиеся подождали шума удаляющихся шагов, ничего не услышали – ходить тихо научились все – и начали еще раз проверять амуницию. Спустя несколько минут отряд выступил в путь.

* * *

Они стояли перед выпуклой белой стеной с затейливой вязью борозд, загородившей все пространство впереди, и молчали. Стена принадлежала боку «псевдоголема», разрубившего здание Ствола сверху вниз почти до основания. Владей называл «псевдоголем» Палицей Богов, и это мифически-эмоциональное определение было недалеко от истины. Только Боги – если иметь в виду Тех, Кто Следит – могли направить отряд десанта на «големах» таким образом, чтобы он вышел, во-первых, в достаточно тихом месте, прямо неподконтрольном «хронохирургам», и во-вторых, уцелел при выходе – хотя бы и ценой разрушения Ствола. Того, что выход «заминирован» эффектами многомерного дублирования и трансформации масштабов, люди в «големах» не знали, зато знали Те, Кто Следит, и послали впереди группы еще один «голем». Именно этот ведущий аппарат и «разминировал» собой законы многомерности, увеличившие его и навеки вписавшие в ландшафт Горы Богов, превратив в гигантскую палицу или балку, которая соединила края кольцевого здания. Теперь отряду Жданова предстояло проникнуть внутрь этой «балки» и найти трансгресс, «парамост межпространственных перемещений», как назвал его Павлу автомат управления.

– Будущее отбрасывает свою тень, – вспомнил Жданов английскую пословицу, пристально разглядывая корпус «псевдоголема» в конце разрушенного коридора. – Знать бы, чье это будущее...

– Что? – оглянулся Владей, с благоговением взиравший на бок Палицы Богов.

– Дошли, – сказал Павел. – Давай настраиваться на поиски входа.

Еще в самом начале пути они решили действовать не вслепую, а, используя приемы ясновидения, попробовать издали определить, в каком конце «псевдоголема» находится трансгресс, а также имеется ли в корпусе Палицы Богов проход внутрь. Для этого они поднялись на пару этажей выше, нашли комнату, выходящую окнами во двор здания, и принялись каждый по-своему разглядывать белую трубу «псевдоголема», пока обе девушки стерегли коридор.

Через полчаса, потеряв уйму нервной энергии, Владей и Павел вышли из инсайта – состояния ясновидения – и суммировали свои впечатления. Оба отметили в центре трубы наличие энергоисточника («внутреннего огня», как выразился Владей) и оба не нашли ни одного отверстия, трещины или скрытого люка. Корпус «псевдоголема» казался монолитным и непробиваемым.

– Что ж, – не расстроился Жданов, – будем действовать просто. Если не удастся войти там, где у нормального «голема» располагается мембрана люка, попробуем проковырять в корпусе дырку.

– А Боги нас за это не убьют? – наивно спросила Ясена.

– Не убьют, – серьезно ответил Павел.

Владей, немногословный и сдержанный, каким и положено быть волхву-воину, только кивнул, полагаясь на опыт старшего спутника.

Теперь они стояли на сто двадцать втором этаже Ствола напротив того места, где у «голема» должен был находиться появляющийся по команде люк, и буравили стену взглядами, пытаясь разглядеть, что там за нею прячется.

До «псевдоголема» они дошли быстро, никого не встретив по пути, ощупывая пространство впереди «щупальцами» пси-полей, прислушиваясь к шепоту духов и колебаниям здания. Но дальше пройти не смогли. Люк, если и был здесь, по команде извне не открывался.

– Придется прибегнуть к грубой силе, – пробормотал Жданов, доставая «универсал». – Конечно, если бы у нас был «глюк», проблем было бы меньше.

Но «глюк» он отдал Белому, поэтому приходилось рассчитывать только на «универсал». А еще Павел не знал, как отреагирует «псевдоголем» на энергетический удар.

– Может быть, попробовать мечом? – предложил Владей.

Жданов оглянулся и хлопнул себя ладонью по лбу.

– Дриммер! Ну конечно! Как я мог забыть о нем. Разрешить?

– Я сам, – твердо отвел его руку Владей.

Павел хотел было объяснить юноше, что у него в руках не просто меч, а эффлектор любых материально-полевых преобразований, с помощью которого можно не только воевать, но и строить, изменять параметры Среды, синтезировать любые материалы, лечить, превращать его в любые полезные предметы, однако глянул на лицо парня и отступил.

– Хорошо, иди ты. Только будь осторожней. Сначала проткни стену «псевдо»... э-э... Палицы Богов и отскочи на всякий случай. Если ничего не произойдет, сделай четыре разреза...

Владей кивнул и упруго зашагал по коридору к белой стене, обходя обломки обрушившегося перекрытия и провалы в полу. Ясена следила за другом восторженными сияющими глазами, в которых стояли слезы, для нее он был героем, и Жданов улыбнулся в душе. В принципе и по его меркам юноша был героем, достойным поклонения и любви таких красавиц.

Владей не колебался ни секунды. Подобрался вплотную к загадочному боку Палицы и с ходу полоснул по нему мечом. И... ничего не произошло. Меч легко пробил белый материал стены, словно она была сделана из картона, прочертил в ней глубокий надрез. Тогда волхв принялся углублять надрез и вычертил мечом почти идеальный прямоугольник, показав себя хорошим геометром. Когда он заканчивал нижний разрез двери, прямоугольник, обозначенный тонкими линиями разрезов, неожиданно выгнулся пузырем и лопнул с тихим треском, превратившись в облако белого дыма. На Владея пахнуло незнакомыми запахами, холодом, а он, забыв об опасности, смотрел на открывшийся взору тоннель и ждал сурового приговора Богов.

Лишь после этого Павел понял, что юноша действительно герой. Ибо он шел на смерть, будучи уверенным, что Боги не прощают тех, кто вторгается в их обитель без приглашения. Но пошел без колебаний.

Ясена бросилась к волхву, размазывая по щекам слезы, а Павел, встретив удивленный взгляд Таи, коротко объяснил ей, в чем дело. Затем связался с Ивашурой:

– Мы на месте.

– Мы тоже, – отозвалась рация.

– Начинаем?

– За вами никто не увязался?

– Если кто и увязался, мы у цели. Проход в «голем» готов, идем дальше.

– Как удалось?

– Дриммер.

– Ясно. С Богом! Мы начинаем тоже.

Павел отключил связь, подошел к проделанному Владеем проему в корпусе «псевдоголема».

– На разведку я пойду один. Как только отыщу то, что нам нужно, дам сигнал. А вы пока все трое остаетесь здесь. Будете держать оборону в случае нападения. Приказ понятен?

Владей промолчал, и даже девушки не стали возражать против такого варианта, хотя им не терпелось скорее добраться до цели. Не оглядываясь, Павел шагнул в прямоугольный проем, ведущий в кормовой отсек «голема», и скрылся в зеленоватом сиянии его стен, не позволяющем разглядеть внутренности аппарата даже на расстоянии десятка шагов.

* * *

Координаты зоны, предположительно обслуживающей хрономембрану Ствола – его своеобразный лифт, – которые сообщил Владей, совпали с теми, что имел Род: сотый этаж здания, в центре полукольца, ограниченного белой трубой Палицы Богов. К зоне можно было подойти с двух сторон по кольцевому коридору, и первоначально они так и собирались поступить, разделив отряд. Однако это означало неизбежное ослабление десанта и не гарантировало прорыва двух групп одновременно, поэтому Род посоветовал сделать финт: послать с одной стороны медвян, чтобы они подняли шум, а самим атаковать зону с другого направления.

– А они послушаются? – усомнился Белый.

Род отошел к двум мохнатым гигантам, следовавшим за отрядом на некотором отдалении, о чем-то поговорил с ними с помощью жестов, мимики и прямого внушения (медвяны действительно воспринимали мысленные образы людей) и вернулся.

– Все в порядке, они понимают ситуацию. А помогают нам не из-за неких симпатий, а во имя справедливости. Банда Тюрьма терроризировала окрестности давно и уничтожила чуть ли не половину популяции медвян. Они хотят покончить с таким положением вещей. Единственная закавыка: им нечем «шуметь».

– А у вас, как у эмиссара Тех, Кто Следит, разве нет своего арсенала? – недоверчиво осведомился Белый.

– Увы, друг, весь мой арсенал – вот здесь. – Род, улыбнувшись, постучал пальцем по лбу. – Да еще, пожалуй, этот лонг-меч. Но его я отдать медвянам опасаясь, им могут завладеть наши враги.

– Если «санитары» Тюрьма вооружены дриммерами, нам не прорваться, – меланхолично заметил Белый.

– Вооружены, однако всех свойств дриммеров они не знают, принимают их только за мечи с необычными свойствами.

Ивашура снял с пояса свой «универсал», протянул волхву.

– Передайте медвянам вот это, если они смогут им воспользоваться. Сможет медвян взяться за ручку и попасть пальцем в скобу? Уж больно пальцы у них когтистые.

– Сейчас посмотрим. – Род принял оружие, отошел к своим лесным друзьям. Полуянов и Костров промолчали. У Ивашуры еще оставался «глюк», который ему передал Жданов, а остальные были вооружены «универсалами», хотя боезапаса у каждого едва ли хватило бы на два десятка выстрелов.

Медвяны ушли, растворились в полутьме коридора, направляясь к лестнице, чтобы зайти к зоне «с тыла». Род вернулся, встретил взгляд Ивашуры, кивнул с нежностью и сожалением.

– Они погибнут. Но иного выхода нет.

– Кажется, я тоже начинаю их уважать, – тихо проговорил Ивашура. – Как вы условились с ними о начале штурма?

– У них нет понятия «течение времени», но думаю, минут через десять можно будет начинать. Мы их услышим.

Отряд остановился за полкилометра до зоны, представлявшей, по сути, тот же коридор с такими же дверями, выходивший в круглый зал с трубой лифта, однако *этот* участок коридора с залом все еще снабжался энергией из автономного кварк-кессона и обслуживался автоматикой Ствола. Мало того, участок был заблокирован, чтобы создать у десантников впечатление, будто там внутри действительно находится работающий лифт. Если бы они поверили Валетову и пришли сюда всем отрядом, живым бы не ушел никто, потому что зона была заминирована и готова к взрыву.

– У «санитаров» есть масс-детекторы? – вполголоса обратился Белый к старому волхву. – Если есть, они быстро вычислят, что нас здесь меньше, чем должно быть.

– «Санитары» появились в Горе... м-м, в Стволе, примерно на год раньше вас и освоили, естественно, все его уцелевшие НЗ-склады, тем более оставленные специально для такого случая «хирургами». У них должны быть оружие и техника. Но я знаю лишь о дриммерах, пандавах и герплексах, автоматах типа «черепеха». Многие россины проникали в Гору Богов сквозь Границу Страха, но вышли единицы, мало что видевшие. Те сведения, которыми я располагаю, доставили мне медвяны.

– Что такое пандавы?

– Шестилапые твари – две ноги и четыре руки с необычной змеиной головой, очень сильные и опасные.

– Понятно, мы называем их обезьянозмеями. Да, это серьезный противник. Медлитель нельзя, надо начинать штурм.

– Подождем еще немного... – Старейшина россинов не договорил.

Где-то в недрах здания раздался глухой удар, за ним другой, вздрогнули стены коридора, эхо повторило раскаты взрывов, и Род кивком ответил на вопросительный взгляд Ивашуры.

– Медвяны дошли. А наши друзья?

– Они у цели, только что сообщили.

– Тогда пора и нам. – Род вынул меч из ножен. – Я пойду впереди. В стены, потолок и пол коридоров встроены сюрпризы от падающих на голову каменных глыб до фугасов направленного действия, их надо обезвреживать. Когда пройду я, двинетесь вы.

Род на несколько мгновений застыл, превращаясь в бронзовую статую, потом кожа лица его стала полупрозрачной, налилась бледным лунным свечением, седые волосы поднялись шапкой над головой, а сам он стал стройнее и выше. Шагнул в коридор и исчез. Вернее, с невероятной быстротой преодолел метров двадцать. Замер, вслушиваясь в тишину вокруг, снова двинулся вперед в немыслимом темпе, словно перемещался не человек из плоти и крови, а призрак.

Белый, который и сам неплохо владел сверхскоростным ритмом, только крикнул, покрыв головой:

– Дает старик!

Инфракрасной оптики у них не было, а глаза хоть и адаптировались к вечной полутьме коридоров и помещений Ствола, не могли проследить за действиями волхва. Лишь изредка удавалось поймать и зафиксировать отдельные эпизоды его рейда. Ивашура, например, всего дважды смог определить, что делает Род: мечом врубаясь в стены, он обезвреживал какие-то ловушки.

Трижды за время рейда волхва срабатывали фугасы, но каждый раз уже после того, как Род оказывался на десяток метров дальше. Грохот этих взрывов еще не успел отгреметь, как Белый заметил в противоположном крыле коридора какое-то движение и не раздумывая выстрелил туда из «универсала».

– Внимание, сзади киберы!

Ивашура оглянулся, поймал тусклый металлический блик в сотне метров, выстрелил из «глюка» навскидку. Над головой пролетел бесшумный ручей прозрачного огня – это выстре-

лила «черепаха», догоняющая десантников, однако выстрел Белого помешал ей прицелиться, а трасса «глюка» развалила чудище надвое. Грохнуло! Горячая ударная волна детонации – рванули аккумуляторы кибера – едва не сшибла с ног людей.

– Вперед! – скомандовал Ивашура, и четверка десанта рванула по коридору за Родом, который уже достиг тупика – заблокированного участка зоны – и с философским спокойствием ждал остальных.

Им не пришлось пробивать дверь в стене, она образовалась сама, и навстречу разгоряченным бегом землянам вышла кошмарная фигура с четырьмя лапами и головой кобры – знакомый всем обезьянозмей, не то кибер «хирургов», не то киборг, не то закодированное ими живое существо.

Чисто змеиным движением монстр дернул головой, оглядывая прижавшихся к стенам людей, и выстрелил. Зелено-голубая молния сорвалась с одной из крупных чешуй «бронекостюма» на груди, вонзилась в стоявшего ближе всех Рода. Но волхв каким-то чудом уклонился, подставляя меч, и молния неведомого энергетического разряда отразилась обратно, ударила по светящимся глазам чудовища.

Обезьянозмей издал скрежещущий вопль, отшатнулся, и Род успел достать его мечом: одна из лап монстра упала на пол, задымив, как головешка. В следующее мгновение меч волхва проткнул дверь позади обезьянозмея, которая автоматически свернулась вокруг опоры.

– Сюда!

Десантники нырнули в проем – и вовремя: ослепленный на время обезьянозмей открыл пальбу «из всех стволов». Всполохи молний озарили помещение, в котором оказались люди, зал с тремя черными параллелепипедами, похожими на гробы, такими же черными потолком и стенами. Костров узнал это место: они с Таей когда-то отдыхали в подобном зале, да и с Павлом Ждановым тоже.

– Зал контроля! – воскликнул Иван. – Здесь Павел устанавливал связь со Стасом.

– Отключен, – буркнул Белый. – Причем недавно, мониторы контроля еще теплые. Неплохо было бы поговорить со Стасом, а, командир? Что дальше?

Ивашура молча показал «глюк», намереваясь тут же пустить его в ход, как только обезьянозмей покажется на пороге, но Род остановил Игоря Васильевича:

– Погодите, сейчас его отвлекут.

Сверкание разрядов внезапно прекратилось. Казалось, обезьянозмей наконец увидел, что воевать ему не с кем. Однако увидел он другое. Послышался звук тяжелых шагов, от которых сотрясался пол здания, шаги приблизились. Ивашура рискнул выглянуть в коридор и разглядел контуры черно-фиолетового гиганта, медленно надвигавшегося из темноты. Это был хронорыцарь, может быть, даже тот придавленный своим жутким конем, мимо которого они проходили в лесу, недалеко от Ствола.

Гигант, напомиавший ожившую каменную, грубо отесанную скульптуру с едва намеченными головой, ногами и руками, остановился в полусотне шагов от застывшего обезьянозмея, пристально разглядывая его единственным рубиново светящимся горизонтальным глазом-щелью. Наступила напряженная тишина.

Рядом с головой Ивашуры появились головы Белого и Кострова, которые тоже заинтересовались происходящим в коридоре. Только старый волхв не стал смотреть на разворачивающиеся события, а сразу двинулся к стене помещения, примыкавшего к заблокированной зоне, и принялся разглядывать ее и пробовать мечом.

Тем временем в коридоре начался бой между гигантами, слугами «хронохирургов» и Тех, Кто Следит.

Сначала они опробовали друг на друге свое лазерное, плазменное и электроразрядное оружие, изрешетившее стены, пол и потолок коридора. Если кто и пострадал от попаданий,

заметного преимущества это не принесло никому. Все-таки отсутствие коня-кентавра сказывалось на мощи черного всадника.

Затем исполины схватились врукопашную, с легкостью круша друг другом стены здания, окончательно разрушая перегородку и обрушивая часть потолочного перекрытия.

– Сейчас они вломятся сюда и растопчут нас, как козлявок, – сказал Белый. – Надо или убираться отсюда, или помочь рыцарю.

В это время Род, буквально обнюхивающий стену зала, в три мгновения росчерка располосовал ее мечом и толкнул метровый треугольник рукой. С гулом треугольник выпал по ту сторону стены, открывая еще один зал – длинный, гудящий, заполненный белыми шкафами с мириадами огней, столбами, пирамидальными сооружениями, конусами и решетками.

– Все сюда!

Десантники без разговоров ринулись в треугольный проход с толстыми стенами, и в тот же момент в стене помещения, откуда они только что бежали, обращенной во двор, образовалась огромная звездообразная брешь. Стена по краям бреши буквально выплеснулась внутрь комнаты, образовав жидкую корону, тут же застывшую. Часть разряда, образовавшая брешь, с гулом ударила в противоположную стену зала, уже покрывшуюся трещинами, готовую рухнуть, проделала в ней дыру поменьше.

– Мать честная! – влетел в треугольный проход Костров. – Что это было?!

– Эсперы, – буркнул Белый, влетая следом, подскочил к Ивашуре. – Дай на минутку «глюк».

Игорь Васильевич непонимающе глянул на него, потом на Рода, тот кивнул.

– У него профессиональные навыки и реакция воина, отдайте «глюк», пусть попробует снять эсперов, иначе они нас достанут.

– Как эсперы узнали, что мы здесь?

– Кто-то их наводит. Вперед, добры молодцы, пробиваемся дальше. Где-то неподалеку я чувствую живую засаду.

Ивашура сунул «глюк» Григорию, тот ласточкой нырнул в зал, откуда они только что выбрались, исчез из глаз. С грохотом часть стены нового помещения вывернулась десятиметровым цветком лотоса – эсперы продолжали обстреливать здание, целя именно туда, где находились люди. Пока десантники бежали по залу с работающим оборудованием, в его стене появились еще три звездчатых пролома. Затем канонада эсперов стихла.

Запыхавшиеся бойцы отряда ждали ее продолжения у двери из зала, но выстрелов больше не было, а потом в зале появился Белый, целый и невредимый. Рысцей приблизился, бросил на пол «глюк».

– Каюк обоим. Но стрелять больше нечем, магазин пуст.

Стены зала вздрогнули, рухнул один из шкафов. По-видимому, борьба хронорыцаря и обезьянозмея все еще продолжалась.

– Куда дальше? – спросил Костров.

– В дверь.

– А если снова сквозь стену?

– Там стоит кварк-кессон, реактор зоны, если пробьем изоляцию...

– Вопросов нет. Тогда через дверь.

Род взмахнул мечом, в двери появился шрам, она дернулась, как живая, пошла волной и лопнула. Десантники по одному выбрались в короткий металлический коридор с рядом ниш и светящихся окон, однако преодолеть его не успели. Из каждой ниши вдруг выпрыгнули стремительные тени и бросились на команду Ивашуры.

Их набралось две дюжины, не все они были людьми и даже живыми существами, но все были вооружены лонг-мечами и жаждали одного – расправиться с проникшими на их территорию врагами.

К счастью, бойцы отряда не остановились, будучи готовыми к засаде, к превосходящей численности противника, и выиграли первое столкновение, прорвавшись в конец коридора ценой исполованных защитных костюмов, легких ран и царапин. Сами же уложили пятерых боевиков засады. Род пробил мечом заблокированный люк, пропустил всех, отбил от приблизившегося уroda с плоской головой сколопендры, махнул рукой:

– Уходите, я их задержу!

– Вместе отобьемся, – возразил было Ивашура, но старый волхв яростно сверкнул глазами.

– Уходите! Среди них нет Тюрьма, вооруженного «глюком», и его охраны. Вполне вероятно, что он вычислил Жданова. Мчитесь туда... – Род снова крутанул меч смертельным вее-ром, отбивая атаку очередного «санитара».

– А как же вы нас догоните?

– Я останусь. Я не только эмиссар ваших друзей, но еще и россин. Это моя родина, мой народ, здесь я родился, здесь и умру. Прощайте. Дальнейшую дорогу вам укажут другие, свою же задачу я выполнил.

Несколько мгновений всматривался Игорь Васильевич в гибкую не по летам фигуру волхва, с удивительной легкостью и силой работавшего мечом, и бросил всего одно слово:

– Вперед!

* * *

Внутри «псевдоголема» было светло из-за свечения его стен, перепонки и оборудования, в результате трансформации масштабов увеличившихся в сотни раз. Зная конфигурацию прототипа, в натуре представлявшего собой единый кристалл из особого сверхпластичного материала со встроенным задатчиком форм, Павел легко добрался до середины гигантского аппарата, никого не встретив по пути и не обнаружив ни одной ловушки или смертоносного сюрприза. Видимо, «санитары» так и не сообразили проникнуть внутрь колоссальной трубы, разрубившей здание Ствола, приняв ее за муляж, за пустую оболочку некогда существовавшего реально аппарата.

Трансгресс располагался в рубке «голема» – длинная ажурная колонна из серебристого материала, опутанная лесом растяжек и паутин, которые сливались в красивый и сложный узор. Невольно задержав дыхание, Павел подошел под колонну, глядя на нее снизу вверх, облизал пересохшие губы. Внезапно пришло ощущение, что на него смотрит с высоты некто огромный, тяжелый и неумолимо строгий, не терпящий ошибок, не прощающий неповиновения.

Связь с момента проникновения Жданова внутрь «псевдоголема» работать перестала, но Павел все же вызвал по рации Таю, а потом Ивашуру. Убедившись в отсутствии ответа, осторожно дотронулся до ближайшей растяжки, зная, что никаких паутин, растяжек и самой ажурной трубы на самом деле не существует. Просто трансгресс влиял на чувства человека таким образом, что мозг создавал образы, наиболее адекватные объекту. В тот же момент непреодолимая сила подхватила Жданова и подвесила в центре трубы по ее оси. Павла окружили десятки фигур в зеркальных комбинезонах – его отражения в неизвестной субстанции, – в уши просочился мурлыкающий женский голос:

– Вы находитесь в узле трансгресса системы Зимзама-три. Код перегиба: ба-ум сто одиннадцать тэта аш двадцать три. Ближайший узел перегиба: Аримойя – тридцать три, двенадцать хроноквант-градусов ниже. Ваша масса?

– Секунду, – торопливо выговорил Павел, облившись потом. – Вас разве не предупредили? Я Павел Жданов, Солювелл-три, планета Земля, хронокоординат не помню...

Женский голос сменился на мужской:

– Приветствую тебя, землянин. Кажется, ты наконец выплыл из реки времен на твердый берег.

– Не очень-то он твердый... да и река времен – не совсем точный термин, а вернее, совсем неточный.

– Ты прав, – согласился неведомый обладатель голоса. – Время – очень тонкое и сложное понятие. По большому счету оно находится вне Бытия, хотя и делает это Бытие возможным. Тебе еще придется разбираться в том, что такое время и как с ним бороться.

– Простите, – пробормотал Павел. – С кем я говорю? Мне почему-то кажется, что в прошлый раз я беседовал с другим че... э-э, господином.

Обладатель голоса не удивился вопросу, вообще не выказал никаких чувств:

– Ты общаешься с одним из Тех, Кто Следит за тобой. Не имеет значения, кто с тобой беседовал раньше, все мы разумные клетки одного организма, хотя и носим некие отпечатки личности. Кстати, термин «Те, Кто Следит» не совсем удачен, ибо мы не только следим, но и помогаем и координируем действия всех сил, заинтересованных в сохранении Метавселенных, Ветвей времени, в которых они обитают.

– Как вам удастся вычислять мое местонахождение, а тем более провести туда линию трансгресса? Что такое тогда вообще трансгресс?

– Трансгресс по сути – трубка топоса, то есть особое пространство с переменной, вариативной, топологией. С другой стороны – это процесс преобразования...

– Нет, я имел в виду не физический смысл. Если верить автомату обслуживания трансгресса, то я имею дело с сетью некоего непространственного способа транспортировки материальных тел в любую точку любой Ветви Древа Времен. В таком случае трансгресс кто-то создал для своих целей... Или его создали вы?

– О нет, – с добродушной интонацией рассмеялся собеседник. – Трансгресс создали не мы. Позволительно будет предположить, что возраст этой сложной системы, изредка играющей роль транспорта, сравним с возрастом Древа Времен.

– Но ведь Древо – Большая Вселенная, а она вечна!

– Вечность – не бесконечная протяженность времени, а бесконечное число конечных времен. Хотя в чем-то ты прав, землянин. Позволительно будет сделать еще одно допущение: трансгресс – Ветвь совсем иного Древа Времен.

– Не понял!

– Думай – и найдешь ответ. Кстати, ваш Ствол, в сущности, сам стал Ветвью со своими законами, константами, пространством и временем. Если только удастся его восстановить и сохранить.

Павел, перед мысленным взором которого вспыхнула грандиозная панорама только что полученной информации, с трудом заставил себя оторваться от восторженного, с холодком жути, созерцания.

– Извините, я не сразу... но если вы правы... Господи, какие масштабы! Еще раз простите, но ни о чем подобном я никогда не задумывался! Однако почему сами «хронохирурги» не воспользуются трансгрессом? Смогли же вы, да и мы, люди...

– «Хирурги» никогда не смогут воспользоваться трансгрессом в силу соблюдения неких законов, знать которые тебе необязательно. Эта транспортная сеть была создана – если только она действительно не есть Вселенная – существами с иным спектром эмоций и переживаний, которые встроили в систему селективный контур, отсеивающий тех, кто действует во вред другим. Этот контур подразлачился, но все еще работает, он с трудом пропустил вас, то есть представителей человечества, еще не избавившихся от груза эгоизма, подлых расчетов, равнодушия, беспредельного желания жить за счет других. Хотя мы вас понимаем. Но вернемся к делу.

– Мне сказали, что «хирурги» не оставили попыток ампутировать нашу Ветвь, то есть Метавселенную, и строят где-то Контрствол...

– Да, это так. Если они запустят свой Контрствол, генератор ретроактивного воздействия, то Ствол будет уничтожен, нейтрализован, а вместе с ним будет ликвидирована и линия связи Ветвей, и хронобур, и с десятков Ветвей «засохнет». В том числе и ваша.

– А ваша?

– Мы слишком далеки от дестабилизированных узлов Древа, хотя этот процесс, конечно, отразится и на нашей Метавселенной. И все же мы уцелеем.

– Тогда почему вы вмешались?

– Мы говорили на эту тему когда-то. В каком-то смысле вы наши предки, и наш мир – мир вашей мечты. Реализованный.

– Как «засыхает» Ветвь?

– В вашем мире этот процесс уже начался, хотя и несколько замедлился, так как ты – ты лично – уцелел и еще обладаешь запасом инвертирования законов. Что касается «засыхания» – происходит всеобъемлющее схлопывание волнового потока Вселенной. Иногда мгновенно, иногда достаточно плавно. Изредка процесс идет рывками, поэтапно: сначала исчезает разумная жизнь, то есть Среда действия социальных законов Бытия, причем во всем объеме Ветви сразу, потом вымирает фауна – на всех бесчисленных планетах, если Метавселенная включает в себя такие системы, как звезды, галактики, их скопления, и наконец гибнет флора. Ну а уж потом начинается распад материальной ткани мира: атомов, элементарных частиц, вакуума... Кстати, вам может представиться уникальная возможность увидеть воочию мир «засохшей» Ветви.

– Почему может? – От обилия информации, которую надо было анализировать, Павел осоловел настолько, что не сразу врубался в смысл сказанного.

– Потому что вы можете отказаться от дальнейшего пути.

– А как же «хронохирурги»? Наш мир, Древо Времен? Другие Ветви?

– Вы готовы идти дальше?

Павел открыл рот, чтобы произнести вслух: готов! – но взял себя в руки, унял дрожь в теле, ледяной озноб. Глубоко вздохнул, и... голос прозвучал неожиданно, не теплый и не холодный, но и не равнодушный – доброжелательный, голос такого далекого будущего, что при мысли об этом замирало сердце:

– Ты сделал выбор, землянин. Благодарить не будем, все мы сидим в одной лодке, как говорят у вас на родине. Ты один?

– Нет, наш десантный отряд поредел, но...

– Мы ждем.

В следующее мгновение Жданов оказался стоящим на полу центрального отсека «псевдоголема», под невозмутимо блистающей трубой трансгресса.

– Я быстро, – пообещал Павел, будто далекий абонент мог его услышать. И тотчас же в душе шевельнулась тревога: ситуация во внешнем мире изменилась.

* * *

Владей почувствовал приближение опасности сразу же после ухода Жданова. Напрягся, заставляя организм работать в состоянии магического озарения – всеведения на пределе.

Внутри Горы шла война с применением мощных энергетических потоков, это мешало сосредоточиться, однако волхв сумел все-таки определить источник опасности, угрожающий непосредственно ему и спутникам.

– Прячьтесь, – приказал он Ясене, также *увидевшей* скрытое перемещение *тьмы*. – С двух сторон сюда движутся враги.

Ясена уже показала себя дисциплинированным воином, поэтому отступила к светящейся дыре в боку Палицы Богов беспрекословно, Тая же задержалась, не понимая, в чем дело.

– Объясни ей, – сквозь зубы бросил Владей, чувствуя, как тают драгоценные секунды, необходимые для отступления. Кто-то посмотрел на него оценивающе, юноша сделал шаг вперед, пытаясь проникнуть взором сквозь стены.

Коридор, по которому они добрались до Палицы, был пуст, но где-то рядом продолжала шевелиться тьма, вот-вот грозившая вылиться на свет.

Ясена подбежала к новой подруге, защебетала, подталкивая ее к проходу в глубины Палицы, но было уже поздно.

Одна из черных дверей слева по коридору бесшумно свернулась, и в коридор вышел, мерзко улыбаясь, недавний противник Владея, безволосый чужак, которого новые друзья волхва называли «санитаром».

– Какая приятная встреча, – осклабился он, поигрывая мечом, держа его в правой руке, в то время как из левой выглядывал ствол метателя молний. – Стоять! – Это он бросил уже Тае, дернувшейся к поясу, где у нее был закреплен «универсал». – Стоять, леди, не то я попорчу вашу шкурку. И ты, самочка, не хватайся за лук, не поможет. – Безволосый прищелкнул языком. – Надо же, как мне везет! Искал одну, а получил сразу двух красавиц. Нет, Тюрьм все-таки голова. Проверь, говорит, левый конец этой белой дубины, больно плотно он вписался в здание, не то что правый. Я и проверил.

Язык безволосого отличался и от россинского и от русского, хотя в нем было много родственных слов. Ни Владей, ни Тая не смогли понять всей речи «санитара», однако смысл сказанного уловили.

– Что ж, продолжим разговор, – улыбнулся шире безволосый, подходя ближе. – В прошлый раз ты меня сильно огорчил, молокосос, пора возвращать долг.

В тот же миг он выстрелил в Тая, снова попытавшуюся выхватить оружие. Разряд пришелся ей в грудь, девушка отлетела к стене, упала и осталась лежать без движения. Вскрикнула Ясена. Владей стремительно нырнул на пол и в подкате выбросил вперед меч.

Бой закончился.

Безволосый пытался отбить выпад, но такого приема не знал, и меч Владея, удлинившись вчетверо, пронзил его насквозь, несмотря на защитный комбинезон. Владей нажал, поднимаясь с пола на колено, меч, продолжая движение назад и вниз, разрезал тело «санитара» до паха и возвратился без единого пятнышка. Безволосый с вытаращенными глазами рухнул на пол, заливая его кровью. Понять он так ничего и не успел.

Но это было еще не все. Если бы Владей сразу кинулся под защиту Палицы Богов и затолкал туда Ясену, ситуация могла измениться в его пользу. Однако он промедлил, а когда отреагировал наконец на тревожные сигналы подсознания, было поздно. В коридоре появились еще три действующих лица: великан с широченными плечами и яйцевидной головой и двое высоких существ, затянутых в черное трико, делавшее их почти невидимыми. Они были похожи на людей и насекомых одновременно.

Тюрьм – яйцеголовый, Владей узнал его – без лишних слов вытянул вперед руку и выстрелил. Владей успел подставить меч, как его учил Род, но это был выстрел из «глюка», отразить который волхв не смог. На месте юноши вздулся сияющий радужный пузырь, лопнул с оглушающим треском, и Владей исчез. Его уцелевший меч со звоном воткнулся в стену. Отшатнувшаяся Ясена, не веря собственным глазам, с ужасом глядела на оплывшую, остекленевшую яму в полу, побелела, внезапно осознав, что это означает, и с воплем метнулась навстречу врагу, дважды успев выстрелить из лука.

Тюрьм не стал тратить на нее энергию «глюка», просто отмахнулся, сломав девушке руку, и прошагал дальше, разглядывая располосованное чуть ли не надвое тело своего подчиненного. Бросил с угрюмым презрением:

– Лурье всегда торопился получить все и сразу.

Жестом командир ватаги «санитаров» послал своих телохранителей вперед. Двое в черных маскировочных комбинезонах молча нырнули в прямоугольник вырезанного Владеем прохода в корпусе «псевдоголема», однако спустя короткое время один из них вылетел обратно с перебитой шеей и уже не встал. Затем на пороге возник Павел Жданов, быстро оглядел поле боя и встретил взгляд яйцеголового эмиссара «хирургов». Несколько мгновений они смотрели друг на друга, держа противника под прицелом. Но у Жданова был только «универсал», а Тюрм держал в руке «раздиратель кварков», способный любой материальный объект превратить даже не в пыль – в ничто, в глюонное излучение.

– А вот и знаменитый землянин Жданов, – произнес наконец Тюрм с удовлетворением скрипяще-металлическим голосом, – доставивший нам столько хлопот. Где же ваши друзья, Те, Кто Следит? Что же они не вмешаются, не спасут героя в очередной раз?

Павел молчал, хотя знал ответ. Невмешательство Тех, Кто Следит за ним, в некоторых ситуациях говорило о том, что он мог выпутаться и сам.

Щель на лицевой оконечности головы-яйца Тюрма раздвинулась – он улыбнулся.

– Или вы рассчитываете на помощь отряда? Не стоит, от него сейчас не останется и пылинки. Сектор заминирован и вот-вот взорвется.

Словно в ответ на слова «санитара» где-то в недрах Ствола рвануло так, что стены здания зашатались и, казалось, сейчас рухнут. Со всех сторон загрохотало, корпус «псевдоголема» со скрипом просел на метр. Жданов прыгнул в коридор, но остановился, следя за стволом «глюка». Он был готов к работе на сверхскорости, но ждал благоприятного момента.

– Не спеши, герой. У меня, собственно, только один вопрос: трансгресс здесь, в этой трубе?

Павел молчал, сделав вид, что внутренне сломлен.

– Похоже, ты нашел его, – продолжал Тюрм. – Жаль, я не догадался проверить трубу раньше, считал ее пустой оболочкой. Зато я догадался заложить по центру двора хороший фугас. – Улыбка снова раздвинула узкие черные губы «санитара». – Вы, по-моему, там побывали – в моем катере, не так ли? Бедный пандав, стороживший его, помешать вам не сумел. А сейчас я сначала уничтожу тебя, потом взорву катер с трубой и с трансгрессом, естественно, – и все закончится. Неплохая... – Тюрм не закончил.

Вмешались силы, которые он уже списал со счета, пребывая в полнейшей уверенности, что ситуация находится под его контролем.

Очнувшаяся Ясена, долго целившаяся в него из лука, терпя боль в сломанной руке, выстрелила. Стрела попала Тюрму в затылок, срикошетировала. Великан оглянулся, выпустив из поля зрения не только Жданова, но и Таю. Выстрел Лурье из «универсала» не пробил ее защитный комбинезон, только оглушил ее, и она тоже ждала своей минуты, уже научившись многим тонкостям боя, как заправский спецназовец.

Тюрм, обладая мгновенной реакцией, выстрелил назад, но всех возможностей противника он не знал и промазал. Павла на прежнем месте уже не было, луч «глюка» вонзился в бок «псевдоголема», проделав в нем пятиметровый вывал, испарив часть корпуса на глубину в полсотни метров. В ответ сверкнула вспышка «универсала», вонзившего миллион вольт в шею гиганта, и снова факел разряда из «глюка» протянулся к Жданову, уничтожая стену коридора и все, что было за ней.

В третий раз Тюрм выстрелить не успел. Разряд «универсала» Павла не пробил защитный воротник, но вырубил автоматику костюма, что немедленно сказалось на подвижности хозяина. Он нашел противника слишком поздно. Тая, вскочив и выдержнув из уцелевшей стены меч Владея, наотмашь ударила гиганта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.